

Стремясь к балансу: анализ деятельности КНР по решению торгово-инвестиционных задач ЦУР на примере сотрудничества с ключевыми партнерами из числа наименее развитых стран (НРС)^{1, 2}

С.В. Михневич

Михневич Сергей Владимирович, к.полит.н., с.н.с. Центра исследований международных институтов РАНХиГС, директор Центра многостороннего сотрудничества и евразийской интеграции Российского союза промышленников и предпринимателей; Российская Федерация, 119034, Москва, Пречистенская наб., д. 11; E-mail: szex@yandex.ru

Достижение Целей устойчивого развития (ЦУР) — один из ключевых элементов международной повестки дня. Особые сложности решение данной задачи представляет для стран, отстающих в развитии и входящих в категорию наименее развитых (НРС). Такие государства имеют крайне ограниченные внутренние ресурсы и практически не могут самостоятельно обеспечить собственное развитие, что требует активного участия со стороны более развитых стран. В этой связи ключевым фактором обеспечения устойчивого развития становится наращивание торгово-инвестиционного сотрудничества с партнерами, способными оказать содействие в привлечении финансирования для решения ключевых инвестиционных задач, предъявить спрос на производимую продукцию и обеспечить импорт необходимой продукции. Традиционные модели сотрудничества с партнерами из развитых государств в новых условиях не могут в полной мере обеспечить потребности НРС. Это создает окна возможностей для новых центров силы, преследующих наряду с экономическими также политические цели. Особое место в их ряду занимает Китай. Изучению экономического сотрудничества Китая с десятью ключевыми партнерами из числа наименее развитых стран (НРС) по объему торговли (НРС-10) посвящена данная статья.

Во Введении рассматривается ряд аспектов, обосновывающих заинтересованность КНР в сотрудничестве с НРС, а также его необходимость для решения задач устойчивого развития. Кроме того, представлена методология анализа торгово-инвестиционных задач ЦУР, применяемая в статье. Первый раздел статьи посвящен особенностям финансирования развития, осуществляемого КНР, а также общей оценке объемов китайских инвестиций в ключевые проекты. Второй раздел посвящен основным положениям торговой политики Китая, а также анализу его торгово-экономического сотрудничества с НРС-10. В Заключении рассматривается динамика ключевых показателей социально-экономического и политического развития КНР и НРС-10 и делается вывод об относительной эффективности сотрудничества с точки зрения решения задач устойчивого развития.

Ключевые слова: Цели устойчивого развития (ЦУР); устойчивое развитие; КНР, внешняя политика; торговая политика; международные инвестиции; Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.

Для цитирования: Михневич С.В. Стремясь к балансу: анализ деятельности КНР по решению торгово-инвестиционных задач ЦУР на примере сотрудничества с ключевыми партнерами из числа наименее развитых стран (НРС) // Вестник международных организаций. Т. 15. № 1. С. 84–119 (на русском и английском языках). DOI: 10.17323/1996-7845-2020-01-04.

---

¹ Статья поступила в редакцию в августе 2019 г.

² Исследование выполнено в рамках научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС «Анализ вклада стран “Группы двадцати” в реализацию торгово-инвестиционных направлений в рамках Целей устойчивого развития» (2020).

Введение

Комплексная реализация международной повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. (далее – Повестка–2030) представляет собой крайне сложную и нетривиальную задачу, требующую деятельного участия всего международного сообщества. «В концепции устойчивого развития признается, что ликвидация нищеты во всех ее формах и проявлениях, борьба с неравенством внутри стран и между ними, сохранение планеты, обеспечение поступательного, всеохватного и устойчивого экономического роста и содействие социальной интеграции взаимосвязаны и взаимозависимы» [ГА ООН, 2015]. Как справедливо отмечают М.В. Ларионова и Е.А. Сафонкина, «...принятые Цели устойчивого развития (ЦУР) являются мировым ориентиром для развитых и развивающихся государств в выработке национальной политики и осуществлении международного сотрудничества с целью совместной борьбы с глобальными вызовами» [Ларионова, Сафонкина, 2018]. ЦУР включают 17 целей и 169 задач, «носят комплексный и неделимый характер и обеспечивают сбалансированность всех трех компонентов устойчивого развития: экономического, социального и экологического» [ГА ООН, 2015].

Не секрет, что наибольшие сложности в претворении ЦУР в жизнь испытывают страны, относящиеся к категории наименее развитых (НРС). Соответствующее понятие было введено Генеральной Ассамблеей ООН в 1971 г. для определения государств, которые в наибольшей степени нуждаются в международном содействии социально-экономическому развитию. Тогда же была разработана классификация отнесения стран к данной категории, которая затем периодически дорабатывалась. Один раз в три года Комитет по политике в области развития Экономического и Социального Совета ООН (ЭКОСОС) пересматривает список НРС. По итогам последнего пересмотра (декабрь 2018 г.) в него вошли 47 государств³, тогда как на момент введения понятия НРС в 1971 г. таких государств было 25. За время существования категории НРС только пяти государствам удалось выйти из нее: Ботсване (декабрь 1994 г.), Кабо-Верде (декабрь 2007 г.), Мальдивским островам (январь 2011 г.), Самоа (январь 2014 г.) и Экваториальной Гвинее (июнь 2017 г.) [United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD), 2019a].

Причин такого положения вещей немало. Это и сильная деформация структуры народного хозяйства с доминированием низкопроизводительных отраслей и относительно слабой диверсификацией, серьезные инвестиционные разрывы, высокое неравенство и имущественное расслоение, недостаточный уровень развития человеческого капитала, высокая коррупция и множество других серьезных причин. Из одной только Африки за 40 лет (1970–2010 гг.) было незаконно выведено коррупционных доходов, прибылей от незаконных финансовых махинаций и неуплаченных налогов на 854 млрд долл. США [Сафронова, 2019, с. 98]. Довольно подробно особенности социально-экономического развития НРС рассмотрены в работе [Панькова, Михневич, 2018]. Можно небезосновательно утверждать, что ввиду крайней ограниченности собственного потенциала НРС ключевым средством для комплексного улучшения ситуации в них и достижения прогресса в реализации ЦУР является развитие сотрудничества с внешними партнерами, включая новые центры силы, такие как КНР.

Для Китая налаживание конструктивной инвестиционной деятельности и развитие торговли – важнейшие факторы экспоненциального роста и кардинального изме-

³ United Nations (UN) (n. d., a). List of Least Developed Countries (As of December 2018). Committee for Development Policy. Режим доступа: https://www.un.org/development/desa/dpad/wp-content/uploads/sites/45/publication/ldc_list.pdf (дата обращения: 15.08.2019).

нения структуры китайской экономики после начала политики реформ и открытости, активной фазе которой в 2020 г. исполняется 40 лет. Немаловажно и то, что Китай, занимаясь решением внутренних проблем, активно работал и продолжает работать в сфере развития зарубежных партнеров. Партнерство с развивающимися странами и НРС – традиционное направление китайской внешней политики. Как подчеркивал Мао Цзэдун в 1971 г., «...африканские друзья привели Китай в ООН» [Сафронова, 2019, с. 134]. В дальнейшем «благодаря голосам развивающихся стран к концу первого десятилетия XXI в. 11 раз были отклонены предложения западных государств принять в Комитете по правам человека ООН резолюции, осуждающие положение в правозащитной сфере КНР, и 14 раз нейтрализованы попытки Тайваня вернуть себе членство в ООН» [Там же].

Взаимодействие осуществляется на множестве площадок и в различных многосторонних и двусторонних форматах, начиная от «Движения неприсоединения» и «Группы 77+Китай» и заканчивая «Группой двадцати» и БРИКС, а также иными многочисленными примерами «форумной дипломатии»⁴, в частности на форумах «Китай – Африка» и «Шелковый путь». Простое перечисление существующих механизмов сотрудничества займет не одну страницу. Особо стоит отметить форматы «Юг – Юг» (между развивающимися странами) и «Север – Юг» (развитые и развивающиеся государства). Сотрудничество по линии «Юг – Юг» предоставляет Китаю возможность заручиться поддержкой своих предложений и идей со стороны «развивающегося мира», чтобы в дальнейшем в рамках диалога «Север – Юг» выступать в качестве лидера и адвоката интересов «Юга» по ключевым проблемам международной повестки дня, включая обеспечение устойчивого развития. Наряду с самоценными социально-экономическими результатами для Китая реализация ЦУР – важнейший фактор укрепления международного влияния и создания условий для установления в качестве легитимного глобального центра силы. В основе китайского стремления к лидерству лежит рациональная и прагматичная мотивация: без лидерства Китай рискует утратить возможности и ресурсы для устойчивого развития и погрузиться в серьезный кризис.

«Отход китайской внешней политики от принципа Дэн Сяопина «таогуан янхуэй» (*скрывать свои возможности и держаться в тени*) знаменуется при Си Цзиньпине активным выдвиганием различных концепций и внешнеполитических инициатив (от «Одного пояса, одного пути» или «Пояса и пути» (ОПОП, ПИП) до строительства Сообщества единой судьбы (СЕС)» [Денисов, Адамова, 2017, с. 76]. Здесь же можно упомянуть и о концепции «китайской мечты» – одной из ключевых идеологических инноваций действующего китайского лидера. Причем если ПИП в первую очередь нацелен на осуществление практических проектов, то СЕС – на формирование ценностной основы обновляемой системы международных отношений и ее подсистем. В этой связи важным направлением китайской политики становится укрепление потенциала **«международной дискурсивной силы»** (*гоцзи хуаюйцюань*) посредством публикации «Белых книг», выступлений руководства страны, внешнеполитической пропаганды, развития научных и культурных обменов [Там же]. Ее конечным результатом должно стать приобретение КНР масштабной международной поддержки своей политики и снижение издержек для ее претворения в жизнь. КНР традиционно декларирует выстраивание отношений с партнерами на основе «взаимной выгоды и обоюдного выигрыша», «невмешательства во внутренние дела и необусловленности сотрудничества». Это повы-

⁴ Многие крупные международные мероприятия, инициатором, хозяином или просто участником которых выступает КНР, используются для запуска и продвижения китайских политических инициатив, а также для обнародования планов Китая по развитию отношений с зарубежными партнерами.

шает привлекательность сотрудничества с КНР для многих развивающихся государств, не соответствующих условиям, предъявляемым западными партнерами. Сам Китай при таком подходе получает возможности для максимизации экономических выгод от сотрудничества благодаря его взаимному характеру. *Взаимность* – на протяжении многих лет ключевая ценностная максима стратегии Китая в сфере развития. Она подразумевает *неразрывность* внутреннего и внешнего измерений политики страны в сфере торговли и инвестиций.

Базовым документом, регулирующим подходы КНР к реализации ЦУР, является «Позиция по осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (Позиция КНР по Повестке–2030) [Ministry of Foreign Affairs of the People’s Republic of China, 2016]. В ней отмечается, что, несмотря на положительные результаты в области международного сотрудничества, мир по-прежнему сталкивается с серьезными проблемами, решить которые самостоятельно страны не могут. Эти проблемы требуют объединения усилий и конкретных действий по реализации взятых обязательств. В табл. 1 приведены основные подходы, предлагаемые в «Позиции».

Таблица 1. Основное содержание позиции КНР по ЦУР

Принципы	Приоритетные направления	Механизмы
Мирное развитие	Устранение бедности и голода	Содействие развитию потенциала
Обоюдный выигрыш	Поддержание экономического роста	Формирование международной среды, содействующей развитию
Интеграция и координация	Продвижение индустриализации	Укрепление партнерства в области развития
Инклюзивность и открытость	Улучшение социального обеспечения и общественных услуг	Продвижение механизмов координации
Суверенитет и добровольность действий	Укрепление равноправия и правосудия	Улучшение механизмов оценки и обзора взаимодействия
Общая, но дифференцированная ответственность	Охрана окружающей среды	
	Поиск ответа на изменения климата	
	Эффективное использование ресурсов	
	Улучшение национального управления	

Источник: составлено автором на основе [Ministry of Foreign Affairs of the People’s Republic of China, 2016].

В настоящем исследовании автор пытается проанализировать результативность политики КНР в решении торгово-инвестиционных задач ЦУР в ходе сотрудничества с ключевыми партнерами из числа НРС. Основной **исследовательский вопрос** состоит в выяснении, приводит ли деятельность КНР по развитию экономического сотрудничества с НРС к комплексному улучшению ситуации с точки зрения интересов его участников: КНР, с одной стороны, и НРС – с другой.

В центре настоящей работы находится следующая **гипотеза**: в основе стратегии КНР по реализации торгово-инвестиционных ЦУР лежит стремление к достижению комплексного политико-экономического блага, включающего создание условий для долговременного поступательного социально-экономического развития Китая и его ключевых партнеров, а также максимизации влияния страны на международной арене. В то же время, претворяя свою стратегию в жизнь, Китай стремится оптимизировать затрачиваемые ресурсы, принимая экономически оправданные решения для достижения политических задач, и наоборот, что периодически приводит к усложнению социально-экономической и политической ситуации в странах-партнерах.

Хронология исследования преимущественно охватывает 2015–2017 гг., то есть первые три года с момента принятия Повестки–2030, что связано с наличием комплекса индикаторов за указанный период, позволяющих оценить динамику социально-экономического развития.

Поиск ответа на исследовательский вопрос потребовал решения ряда **задач**:

- анализа основных подходов и механизмов КНР к финансированию развития и инвестициям за рубежом, реализации внешнеторговой политики в отношениях с НРС;
- выявления ключевых экономических партнеров КНР из числа НРС;
- определения существующих тенденций в развитии экономического сотрудничества КНР с ними;
- оценки динамики основных показателей, отражающих социально-экономическое развитие.

Для поиска решения поставленных задач была применена авторская **методология**, в основе которой теоретические разработки исследовательского коллектива Центра исследований международных институтов РАНХиГС, использовавшиеся при проведении научно-исследовательской работы «Анализ вклада стран “Группы двадцати” в реализацию торгово-инвестиционных направлений в рамках Целей устойчивого развития», в написании которой принимал участие автор настоящей статьи.

I. В целях уточнения задач ЦУР, определяющее значение для реализации которых представляет торгово-инвестиционное сотрудничество, с учетом степени его влияния на уровень социально-экономического развития НРС были отобраны четыре задачи в рамках ЦУР и соответствующие им параметры, определенные ООН, в частности:

- *Параметр 2.б – Изменение ставок тарифов на импорт и экспорт сельскохозяйственной продукции в/из развивающихся и НРС* (ЦУР 2: Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства; Задача 2.б – Устранение и пресечение введения торговых ограничений и возникновения искажений на мировых рынках сельскохозяйственной продукции, в том числе посредством параллельной ликвидации всех форм субсидирования экспорта сельскохозяйственной продукции и всех экспортных мер, имеющих аналогичные последствия, в соответствии с мандатом Дохийского раунда переговоров по вопросам развития);
- *Параметр 10.а – Доля тарифных линий, в отношении которых применяется нулевая ставка* (в отношении импорта из развивающихся и НРС) (ЦУР 10: Сокращение неравенства внутри стран и между ними; Задача 10.а – Проведение в жизнь принципа особого и дифференцированного режима для развивающихся стран, особенно НРС, в соответствии с соглашениями ВТО);
- *Параметр 17.10 – Средневзвешенная ставка тарифов* (ЦУР 17: Укрепление средств осуществления и активизация работы в рамках Глобального партнерства в интересах устойчивого развития; Задача 17.10 – Поощрять универсальную, осно-

ванную на правилах, открытую, недискриминационную и справедливую многостороннюю торговую систему в рамках ВТО, в том числе благодаря завершению переговоров по ее Дохийской повестке дня в области развития);

– *Параметр 17.12 – Среднее значение тарифов, применяемых в отношении развивающихся и наименее развитых государств* (ЦУР 17; Обеспечить своевременное предоставление всем НРС на долгосрочной основе беспоплинного и неквотируемого доступа на рынки в соответствии с решениями ВТО, в том числе путем обеспечения того, чтобы преференциальные правила происхождения, применяемые в отношении товаров, импортируемых из НРС, были прозрачными и простыми и содействовали облегчению доступа на рынки).

II. На основе информации из статистической базы данных ЮНКТАД была подготовлена выборка из 10 крупнейших торгово-экономических партнеров КНР из числа НРС по сумме экспорта и импорта за три года (2015, 2016, 2017 гг.).

III. Проведен анализ торговли КНР и 10 крупнейших стран – торговых партнеров из числа НРС в указанный период и выявлены пять крупнейших секторов глобального экспорта из каждой НРС, определена их доля в общем объеме экспорта на мировой рынок и в Китай, а также рассчитано отношение экспорта соответствующей страны партнера и всей группы стран в Китай к их экспорту на мировой рынок (определена значимость Китая как партнера по экспорту НРС). Кроме того, проведен анализ импорта из КНР 10 крупнейшими партнерами НРС и выявлены пять ключевых экспортных секторов КНР, а также рассчитано отношение экспорта КНР в 10 крупнейших партнеров по указанным секторам к ее экспорту на мировой рынок (определена значимость 10 крупнейших торговых партнеров из числа НРС с точки зрения экспортных поставок КНР).

IV. Рассмотрено воздействие торговой политики КНР на реализацию торгово-инвестиционных задач ЦУР в соответствующих странах, включая количество введенных протекционистских и либерализующих мер (целенаправленных и косвенных). Оценка воздействия проводилась на основе параметров: изменение объемов двусторонней торговли между КНР и страной-партнером по сравнению с предыдущим годом, а также изменение объемов торговли страны-партнера со всеми странами по сравнению с предыдущим годом.

V. Проведен анализ динамики комплекса параметров социально-экономического развития НРС и Китая в 2015–2018 гг. и дана оценка возможного влияния на них экономического сотрудничества КНР и НРС. В число соответствующих параметров включены: **ВВП на душу населения по ППС** (по данным Всемирного банка); **индекс развития человеческого капитала** (по данным ПРООН); **глобальный индекс конкурентоспособности** (по данным Всемирного экономического форума); **валовое накопление капитала** (по данным Всемирного банка); **безработица** (по данным Всемирного банка); **рейтинг восприятия коррупции** (по данным Transparency International); **индекс демократии** (по данным Economist).

Ограничения методологии. Поскольку социально-экономическое развитие испытывает влияние множества внешних факторов по отношению к взаимодействию КНР и НРС, не представляется возможным определить конкретную степень влияния отдельных прямых или косвенных торгово-инвестиционных мер на динамику показателей социально-экономического развития. Так, снижение темпов экономического роста в КНР оказывает негативное воздействие на рынки сырьевых товаров, способствуя падению цен, что приводит к ухудшению экономической ситуации во многих НРС из-за их неразвитой и недиверсифицированной структуры народного хозяйства.

Финансирование развития и инвестиционное сотрудничество

С 2014 г. правительство КНР не издавало официальных «Белых книг», посвященных китайскому СМР. По информации, опубликованной в феврале 2017 г., в выступлении Си Цзиньпина на заседании Ведущей малой группы по углублению реформ упоминалось, что совокупный объем китайской помощи с 1949 по 2016 г. превысил 600 млрд юаней, или 89,6 млрд долл. США⁵. Если вычесть из указанных объемов средств финансирование помощи в период до 2012 г. (345,63 млрд юаней, или 51,6 млрд долл. США), то можно вычислить, что в 2013–2016 гг. Китай предоставил помощь примерно на 255 млрд юаней, или около 38 млрд долл. США [China's Foreign Aid, 2011; 2014].

Однако указанная информация не в полной мере соотносится с иными данными по объемам китайского СМР. В частности, в марте 2017 г. официальное китайское новостное агентство «Синьхуа» со ссылкой на Министерство финансов КНР обнародовало информацию об объемах китайского содействия международному развитию в 2012–2016 гг.⁶ Так, совокупный объем китайской помощи за указанный период составил 92,3 млрд юаней, или 13,8 млрд долл. США. Если же не учитывать 2012 г., то объем помощи за 2013–2016 гг. составит 75,6 млрд юаней, или 11,3 млрд долл. США, в том числе **в 2015 и 2016 гг.: 19,4 млрд юаней, или 2,9 млрд долл. США, и 20,6 млрд юаней, или 3,1 млрд долл. США** соответственно. Таким образом, даже с оценкой данных по объемам предоставленной помощи из официальных китайских источников ситуация неоднозначная, что существенно затрудняет анализ.

Ключевую роль в финансировании развития и реализации китайских инвестиционных проектов за рубежом играют ЭКСИМ-банк Китая и Банк развития Китая (БРК). Они выполняют функцию посредников между финансовыми рынками и странами-получателями на основе механизмов суверенных гарантий в отношении выплаты ссуд и доступа китайских компаний к их рынкам [Zheng, 2016]. Банки проводят анализ представляемых проектов на предмет реализуемости, величины рисков, платежеспособности реципиентов и принимают решение о выделении средств. Основанием для выделения средств является заключение соглашений между органами государственной власти государств-реципиентов и Министерством коммерции КНР, а с апреля 2018 г. — Китайским агентством сотрудничества в сфере международного развития, независимым от Министерства коммерции КНР и МИДа КНР⁷.

Нельзя забывать, что банки проводят анализ предстоящих инвестиций с учетом китайских интересов, которые далеко не всегда совпадают с национальными интересами объекта инвестиционной деятельности. Относительно низкое качество управления в китайских странах-партнерах, требования к развитию которого не включаются КНР в число обязательных условий для выделения ресурсов, часто приводит к нерациональным тратам средств и невозможности выполнения обязательств перед Китаем. В результате многие проекты и объекты инвестиций переходят в собственность или под управление китайских экономических операторов, что, разумеется, приводит к общественному не-

⁵ Radio Free Asia (RFA) (2017). Си Цзиньпин подчеркнул необходимость наращивания эффективности международной помощи, предоставляемой КНР. (На кит. яз.) Режим доступа: <https://www.rfa.org/mandarin/yataibaodao/junshiwaijiao/nu-02092017164129.html> (дата обращения: 12.03.2019).

⁶ Ren Q., Zhou W. (2017) КНР наращивает свою международную помощь по сравнению с западными государствами. (На кит. яз.) Режим доступа: <http://xinhua-rss.zhongguowangshi.com/13694/-622380394845431009/1687327.html> (дата обращения: 18.03.2018).

⁷ Zhou J., Zhang Y. (2018) China International Development Cooperation Agency inaugurated. Режим доступа: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201804/18/WS5ad72297a3105cdcf651915e.html> (дата обращения: 30.05.2018).

одобрению. В ряде развитых стран, которые выступают конкурентами КНР в борьбе за экономическое влияние в развивающемся мире, Китай обвиняют в стремлении загнать своих партнеров в «долговую ловушку» (debt trap)⁸. Одним из ярких примеров «долговой дипломатии» часто называют передачу в аренду на 99 лет Китаю шриланкийского порта Хамбантота из-за невозможности властей Шри-Ланки обслуживать китайские кредиты. Однако, по мнению ряда экспертов, данная ситуация сложилась из-за кризисной ситуации в экономике Шри-Ланки и не была связана исключительно с данным проектом⁹. Но некорректный учет властями страны потенциальных последствий китайского финансирования и переоценка собственных возможностей, разумеется, также оказали воздействие на усложнение социально-экономической ситуации.

Кроме того, благодаря связанному характеру китайского международного содействия, большинство проектов реализуется китайскими компаниями, что также ограничивает возможные выгоды для китайских партнеров. Данный подход роднит КНР с Японией, которая традиционно использовала предоставление международной помощи для укрепления позиций собственного бизнеса на международных рынках и увеличения присутствия в экономиках целевых стран [Zheng, 2016]. Так, ст. 3 Порядка осуществления менеджмента проектов технического содействия (2015) определено, что «в общем смысле осуществление проектов технического содействия подразумевает их осуществление китайской стороной» [Министерство коммерции КНР, 2015]. При согласовании сторон к реализации проектов *может* привлекаться сторона – получатель технического содействия. Согласно п. 3.3.2 Плана действий Форума китайско-африканского сотрудничества (FOCAC) на 2019–2021 гг., принятого 4 сентября 2018 г., «Китай оказывает поддержку китайским компаниям в их участии в инфраструктурном развитии Африки посредством механизма “инвестиции – строительство – операционная деятельность” или с применением других моделей. Основное внимание при этом уделяется развитию сотрудничества в сфере энергетики, транспорта, ИКТ и трансграничного использования водных ресурсов»¹⁰.

В результате именно китайские компании «осваивают» большую часть объемов китайского содействия развитию. Как отмечает китайский исследователь Чжэн Юй, «китайские компании, вне зависимости от их структуры собственности, используют разнообразные схемы предоставления Китаем международной помощи для продвижения собственных коммерческих интересов, которые, в свою очередь, могут оказывать косвенное воздействие на цели внешней политики» [Zheng, 2016].

Предоставление Китаем финансирования развитию осуществляется в **трех основных формах: гранты, беспроцентные и концессионные ссуды.**

Основное направление использования **грантов** – развитие общественно значимой инфраструктуры: больницы, школы, низкокзатратные дома, колодцы и проекты в сфере водоснабжения, иные средние и малые проекты в данной сфере. Гранты также используются для развития человеческого капитала, технического содействия, предоставления натуральной (in-kind) и гуманитарной помощи. Китайская сторона практически никогда не выделяет гранты «живыми деньгами». Гранты представляют собой определенную номинальную сумму средств, направляемую на реализацию отдельных проектов. При-

⁸ Challaney B. (2017) China's Debt-Trap Diplomacy. Project syndicate. Режим доступа: <https://www.project-syndicate.org/commentary/china-one-belt-one-road-loans-debt-by-brahma-chellaney-2017-01?barrier=accesspaylog> (дата обращения: 25.05.2019).

⁹ Moramudali U. (2019) Is Sri Lanka Really a Victim of China's 'Debt Trap'? The Diplomat. Режим доступа: <https://thediplomat.com/2019/05/is-sri-lanka-really-a-victim-of-chinas-debt-trap/> (дата обращения: 25.05.2019).

¹⁰ [China-Africa Forum (FOCAC), 2019].

мер проекта, реализованного на грант правительств КНР, — строительство двух школ в Джубе (Южный Судан) общей стоимостью 8 млн долл., завершившееся в январе 2017 г.¹¹

Беспроцентные ссуды преимущественно используются для содействия государствам-получателям в строительстве более крупных проектов общественного характера, связанных с улучшением качества жизни населения. Срок предоставления таких ссуд, как правило, 20 лет, включая пять лет отсрочки платежа, пять лет использования ссуды и 10 лет уплаты процентов. Такие ссуды в основном направляются в страны с хорошими экономическими условиями. Оператором беспроцентных ссуд является БРК. Основное отличие беспроцентных ссуд от грантов — их возвратность. По состоянию на конец 2018 г., совокупный объем ссуд, выданных с 2006 г. БРК 43 африканским государствам, большая часть из которых принадлежит к числу НРС, превысил 50 млрд долл. США¹². Одним из ключевых механизмов выделения финансирования банком стал созданный Китайско-африканский фонд развития.

Усилению влияния китайского финансирования на африканском континенте также будет способствовать деятельность Межбанковского объединения Китая и Африки, учрежденного в сентябре 2018 г. в ходе очередного Форума китайского-африканского сотрудничества. В новое объединение, помимо БРК, вошли 16 ведущих африканских банков. Одной из целей деятельности нового объединения будет продвижение сотрудничества в области инфраструктурной взаимосвязанности, производственных мощностей и в гуманитарной сфере¹³.

В качестве примера уместно упомянуть выделение беспроцентной ссуды 30 млн долл. Замбии в сентябре 2018 г.¹⁴ При этом Китай успешно капитализирует свое влияние в этой стране, которой ранее неоднократно выделял финансирование. Так, в 2017 г. правительство Замбии создало совместное предприятие TopStar Communications Limited для цифровизации своей теле- и радиопередающей инфраструктуры. Китайская компания Start Times в данном СП получила 60%, национальный канал ZNBC — 40%. Поступления от деятельности компании в течение 25 лет будут использоваться для выплаты китайской концессионной ссуды, предоставленной на реализацию проекта¹⁵. Причем войти в проект ZNBC вынудило правительство Замбии.

Концессионные ссуды в основном применяются для содействия государствам — получателям помощи в проектах по созданию производственных мощностей, генерирующих одновременно экономические и социальные выгоды, а также в крупных и средних инфраструктурных проектах. Еще одним направлением концессионных ссуд являются поставки готовых заводов, механической и электрической продукции, технических услуг и иных материалов. Концессионные ссуды предоставляются ЭКСИМ-банком КНР

¹¹ All Africa (2017). South Sudan: China-Built School Inaugurated in South Sudan. Режим доступа: <http://allafrica.com/stories/201701160064.html> (дата обращения: 30.04.2018).

¹² China Development Bank (CDB) (2019). CDB Provides Over 50 Billion USD of Investment and Financing for Africa. Режим доступа: http://www.cdb.com.cn/English/xwzx_715/khdt/201902/t20190201_5875.html (дата обращения: 09.10.2019).

¹³ Xinhua News Agency (2018). В Пекине подписано соглашение о создании Межбанковского объединения Китая и Африки. Режим доступа: <https://rus.yidaiyilu.gov.cn/news/world/65384.htm> (дата обращения: 09.07.2019).

¹⁴ Solomon S. (2018) Zambia Continues to Borrow as China Debt Concerns Rise. Режим доступа: <https://www.voanews.com/a/zambia-continues-to-borrow-as-china-debt-concerns-rise/4566634.html> (дата обращения: 20.09.2018).

¹⁵ Tumfweko (2017). Kampamba Topstar company owns majority 60% shares in ZNBC. Режим доступа: <http://tumfweko.com/2017/02/13/kampamba-topstar-company-owns-majority-60-shares-in-znbc/> (дата обращения: 07.09.2018).

по ставке ниже ключевой, устанавливаемой Народным банком Китая. Последний, в свою очередь, определяет порядок выдачи и возврата займов и кредитов, а также по согласованию с упомянутыми министерствами формирует годовой план по низкопроцентным займам и процентную ставку по ним. Соответственно, разница между ставками является предоставляемой государством банкам финансовой субсидией. Как правило, средняя ставка по концессионным ссудам КНР составляла 2–3% годовых, а период выплат – 15–20 лет, в том числе 5–7 лет отсрочки платежа.

Особенность предоставления концессионных ссуд заключается в активном использовании механизма государственно-частного партнерства (ГЧП), нацеленного на аккумулирование значительных средств для реализации крупных инфраструктурных проектов. В проектах ГЧП китайское финансирование покрывает большую часть, но не весь объем расходов (порядка 85%). Оставшиеся расходы несут правительства стран – получателей помощи [Мардашев, 2011]. Концессионные ссуды ЭКСИМ-банка КНР не попадают прямо под категории торговли, инвестиций или помощи. Фактически они демонстрируют характеристики всех трех сфер, поскольку китайская помощь во многих случаях является частью крупных инвестиционных сделок, включающих поддержку экспорта.

Один из крупнейших примеров китайских концессионных ссуд – строительство железной дороги Джибути – Эфиопия протяженностью 752,7 км, построенной Китаем. Стоимость эфиопской части проекта, завершившегося в 2016 г., составила 3,4 млрд долл. США, 70% из них были предоставлены в рамках льготной ссуды ЭКСИМ-банком КНР¹⁶. Управлением операционной деятельностью новой железной дороги занялся консорциум из Китайской гражданской инженерно-строительной корпорации и Китайской корпорации железнодорожного строительства согласно подписанному договору¹⁷.

Существенному наращиванию деятельности БРК и ЭКСИМ-банка Китая способствовал запуск инициативы ПИП, в которой принимают участие 126 государств и 29 международных организаций [Михневич, 2019]. С момента выдвижения инициативы к середине 2019 г. БРК выдал кредитов для реализации более чем 600 проектов ПИП на сумму свыше 190 млрд долл. ЭКСИМ-банк Китая выделил финансирование более 1800 проектам объемом свыше 149 млрд долл.¹⁸ (в первом квартале 2017 г. было 1200 проектов на сумму порядка 101,5 млрд долл. [Михневич, 2017]). Подробнее о результатах деятельности ПИП см. [Михневич, 2017; 2019].

К реализации проектов также подключены относительно новые финансовые институты: Фонд Шелкового пути (ФШП) объемом 40 млрд долл. (в 2017 г. увеличен на 100 млрд юаней – более 16 млрд долл.) и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) с уставным капиталом 100 млрд долл. США. ФШП с момента создания и до конца 2018 г. подписал соглашения на сумму 11 млрд долл. (реальная сумма капиталовложений – 7,7 млрд долл.) [Инициатива совместного строительства..., 2019], а закрыл сделки по шести проектам, в числе которых покупка долей в проекте «Ямал

¹⁶ Railway Gazette International (2016). Ethiopia – Djibouti railway inaugurated. Режим доступа: <https://www.railwaygazette.com/news/infrastructure/single-view/view/ethiopia-djibouti-railway-inaugurated.html> (дата обращения: 20.04.2018).

¹⁷ China Civil Engineering Construction Corporation (CCECC) (2016). CCECC Signs Ethiopia-Djibouti Railway Operation and Management Project. Режим доступа: http://www.ccecc.com.cn/art/2016/9/1/art_7753_1136443.html (дата обращения: 20.03.2018).

¹⁸ Weizhen T. (2019) China's loans to other countries are causing 'hidden' debt. That may be a problem. Режим доступа: <https://www.cnbc.com/2019/06/12/chinas-loans-causing-hidden-debt-risk-to-economies.html> (дата обращения: 10.07.2019).

СПГ» (9,9%) и компании «Сибур» (10%)¹⁹. В конце августа 2019 г. портфель АБИИ насчитывал 46 проектов, доля Банка в которых составляла 8,87 млрд долл. США²⁰. Большая часть проектов приходится на Индию (10 проектов), Индонезию и Бангладеш (по пять проектов).

С учетом того, что многие ссуды «дополняются» инвестициями китайских компаний, уровень инвестиционной зависимости многих развивающихся государств, и в особенности ряда НРС, от китайских источников в среднесрочной и долгосрочной перспективе будет превосходить зависимость от любого другого внешнего инвестора. В частности, по итогам 2018 г. Китай стал **вторым по величине инвестором** в Африку, уступив лишь ЕС: объем анонсированных новых китайских проектов (гринфилд-проекты) в 2018 г. составил 11,93 млрд долл. США (8,705 млрд долл. США – в 2017 г.) [United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD), 2019b, p. 35].

Во многом это было связано с наращиванием китайской активности в рамках ФОСАС. Так, на форуме 2015 г. Си Цзиньпин объявил о 10 ключевых планах Китая по поддержке отношений с Африкой, затрагивающих сферы индустриализации, модернизации сельского хозяйства, инфраструктуры, финансовых услуг, «зеленого» развития, содействия торговле и инвестициям, сокращения бедности и социального обеспечения, здравоохранения, общественных контактов, мира и безопасности²¹. Общий объем планов поддержки Африки в течение трех последующих лет – свыше 60 млрд долл. США, в том числе: 5 млрд долл. – в виде безвозмездной помощи и беспроцентных займов; 35 млрд долл. – в виде преференциальных займов и экспортных кредитов на льготных условиях; 5 млрд долл. – в качестве докапитализации Китайско-африканского фонда развития; 5 млрд долл. США – в форме специальных ссуд для африканских МСП; 10 млрд долл. США – в форме взноса в Китайско-африканский фонд сотрудничества по развитию промышленности.

По итогам ФОСАС 2018 г. Китай пообещал в течение 2019–2021 гг. простимулировать национальные компании: инвестировать 10 млрд долл. США в Африку, создать специальный фонд в 5 млрд долл. для оплаты импорта из Африки, расширить на 20 млрд долл. кредитные линии и создать очередной фонд в 10 млрд долл. для финансирования развития, кроме того, 15 млрд долл. будут направлены для выдачи грантов, беспроцентных и концессионных ссуд странам Африки²².

Одновременно в отношении исходящих из КНР ПИИ принят ряд мер, направленных на их систематизацию и предотвращение вывода капитала из страны, который в 2008–2017 гг. составил, по оценкам, астрономические 3,8 трлн долл. США²³. Значительная часть выводимых средств была замаскирована под инвестиции в зарубежные, как правило, непрофильные, активы. Для изменения ситуации Государственный комитет по развитию и реформе (ГКРР) совместно с тремя ведомствами в августе 2017 г. опубликовал Директивы по дальнейшему руководству и регулированию направления

¹⁹ Габуев А. (2017) Шелковый путь в никуда. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/05/15/689763-shelkovii-put> (дата обращения: 14.05.2017).

²⁰ Расчеты автора на основании данных: Asian Infrastructure Investment Bank (АИВ) (n. d.). Approved Projects. Режим доступа: <https://www.aiib.org/en/projects/approved/index.html> (дата обращения: 10.09.2019).

²¹ Xinhua News Agency (2015). Xi announces 10 major China-Africa cooperation plans for coming 3 years. Режим доступа: http://www.china.org.cn/world/2015-12/04/content_37237456.htm www.china.org.cn/world/2015-12/04/content_37237456.htm (дата обращения: 03.04.2018).

²² [China-Africa Forum (FOCAS), 2019].

²³ Gunter F.R. (2017) Why China Lost About \$3.8 Trillion To Capital Flight In The Last Decade. Режим доступа: <https://www.forbes.com/sites/insideasia/2017/02/22/china-capital-flight-migration/#e960bb34a37c> (дата обращения: 09.09.2019).

исходящих иностранных инвестиций²⁴. Документ делит исходящие ПИИ на три категории: «стимулируемые», «ограничиваемые» и «запрещенные», в зависимости от сектора и страны-получателя.

В дальнейшем в декабре 2017 г. ГКРР обнародовал Административные меры для внешних инвестиций предприятий²⁵. Ключевой особенностью данного документа стало распространение процедуры мониторинга исходящих инвестиций с предварительной (предтранзакционной) верификации и регистрации на период во время и после транзакций²⁶. В Административных мерах выделены инвестиции, осуществляемые непосредственно национальными (китайскими) инвесторами, и инвестиции национальных (китайских) инвесторов через контролируемые зарубежные предприятия.

В дальнейшем в 2018 г. были разработаны и приняты Положения об управлении исходящими инвестициями для предприятий и временные меры по отчетности и регистрации (одобрению) исходящих инвестиций, устанавливающие конкретные шаги по представлению информации в контролирующие органы [National Development and Reform Commission, 2019]. Процесс совершенствования регулирования на данном направлении не прекращается, что должно способствовать восстановлению позиций КНР в качестве одного из крупнейших международных инвесторов: с 2016 по 2018 г. после усиления контроля китайские исходящие ПИИ сократились со 196 до 130 млрд долл. [United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD), 2018; 2019b]. Впрочем, первые оценки китайских исходящих ПИИ по итогам 2019 г. не позволяют говорить о возобновлении позитивной динамики: исходящие ПИИ из КНР в 2019 г. упали, по официальным данным, на 6% – до 118 млрд долл. США²⁷.

Кроме того, остается проблема «теневых инвестиций» из КНР. По расчетам экспертов из Кильского института мировой экономики (ФРГ), половина долга зарубежных развивающихся государств перед КНР носит скрытый характер [Horn, Reinhart, Trebesch, 2019]. Одновременно совокупный размер внешнего долга перед КНР на начало 2018 г. оценивался в 5 трлн долл. США, или 6% мирового ВВП (рост в 10 раз с 2000 г.). При включении в расчеты прямых инвестиций КНР и долей в зарубежных предприятиях совокупный объем достигнет 8% ВВП, или порядка 6,7 трлн долл. США [Ibid., p. 5]. Анализ динамики зарубежного долга привел авторов к мысли, что международная ситуация похожа на ситуацию 1981 г., когда разразился «третий мировой долговой кризис». И непрозрачность значительного числа международных обязательств перед крупнейшим держателем внешнего долга в лице КНР крайне затрудняет принятие взвешенных решений для предотвращения потенциального кризиса [Ibid., p. 30].

²⁴ Office of the State Council of the People's Republic of China (2017). Директивы Государственного комитета по развитию и реформе КНР по дальнейшему руководству и регулированию направления исходящих иностранных инвестиций № 74. (на кит. яз.) Режим доступа: http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-08/18/content_5218665.htm (дата обращения: 09.09.2019).

²⁵ National Development and Reform Commission of the People's Republic of China (2017). Административные меры для внешних инвестиций предприятий. Приказ Государственного комитета по развитию и реформе КНР. № 11. (на кит. яз.) Режим доступа: https://www.ndrc.gov.cn/fggz/lywzjw/zcfg/201712/t20171226_1047050.html (дата обращения: 09.09.2019).

²⁶ Wang K., Huang M., Tang X. (2018) China's NDRC Issued New Outbound Investment Rules. Режим доступа: https://www.chinalawinsight.com/2018/01/articles/foreign-investment/chinas-ndrc-issued-new-outbound-investment-rules/#_ftn2 (дата обращения: 09.09.2019).

²⁷ Reuters (2020). China's 2019 foreign direct investment grew most in two years, but outbound investment fell 6 per cent. Режим доступа: <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3046958/chinas-2019-foreign-direct-investment-58-cent-outbound> (дата обращения: 20.01.2020).

Усилению влияния Китая в странах-партнерах способствует продвигаемая модель сотрудничества на рынках третьих стран (СРТС). Она подразумевает сотрудничество Китая с развитыми странами в совместной реализации проектов на рынках развивающихся государств в рамках ПИП [Chen, 2019]. В результате такого сотрудничества объединяются сравнительные преимущества всех заинтересованных сторон (производительные мощности Китая, продвинутые технологии развитых стран и спрос на рынках третьих стран). По информации посла Франции в КНР Ж.-М. Рипера, Китай и Франция в настоящий момент обсуждают перечень из 13 проектов для реализации в формате СРТС под эгидой ПИП²⁸. Китай уже подписал соглашения о СРТС с Японией, Испанией, Нидерландами, Бельгией и Австралией, а также с рядом международных организаций.

Отдельное направление китайского содействия развитию за рубежом – создание специальных зон торгово-экономического сотрудничества. По состоянию на сентябрь 2018 г. в 46 зарубежных государствах их создано 113. Инвестиции в них достигли 36,6 млрд долл. США, 4 663 компании, работающие в таких зонах, создали 287 тыс. новых рабочих мест и платят налогов на сумму свыше 3,1 млрд долл. [Ernst & Young (EY), 2018, p. 5].

Торговая политика

Китай проводит активную торговую политику, справедливо считая ее важнейшим средством развития экономики, особенно в условиях жесткого экономического противостояния с США. Актуальным вектором политики Китая в этой связи является постепенное изменение модели развития с экспортно ориентированной на модель с ключевым драйвером в виде внутреннего спроса, что подразумевает расширение импорта, с одной стороны, и поддержание конкурентоспособности национальных производителей, с другой.

В контексте достижения показателя 2.b *Изменение ставок тарифов на импорт и экспорт сельскохозяйственной продукции в/из развивающихся и НРС* это приводит к интересным и неоднозначным политическим решениям. На фоне снижения показателя глобальных экспортных субсидий в отношении сельскохозяйственной продукции (с 3,8 млрд долл. в 2003 г. до 117 млн долл. в 2016 г., примененных государствами – членами ВТО)²⁹ совокупные объемы поддержки, выделяемой производителям сельскохозяйственной продукции, не только не сокращаются, но и часто растут. Так, объем поддержки КНР в 2015–2018 гг. каждый год превышал 200 млрд долл. США, в то время как в 2003 г. составлял 26 млрд долл. США³⁰.

За годы после присоединения Китая к ВТО средняя ставка импортного тарифа Китая снизилась с 15,3% в 2001 г. до 7,5% в 2019 г. [Александрова, 2018, с. 275; Li, 2019]. Как справедливо отмечает М.В. Александрова, указанный результат был достигнут «в основном за счет подписанных КНР двусторонних соглашений о свободной торговле» [Александрова, 2018]. На сегодняшний день Китай является участником 15 таких соглашений³¹.

²⁸ Cao D. (2019) BRI brings new concept, mutual benefit. Режим доступа: <https://www.chinadailyhk.com/articles/45/154/122/1556260866727.html> (дата обращения: 09.07.2019).

²⁹ United Nations (UN) (n. d., b). SDG Indicators. Режим доступа: <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/> (дата обращения: 20.09.2019).

³⁰ Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD) (n. d.). Agricultural support. Режим доступа: <https://data.oecd.org/agrpolicy/agricultural-support.htm> (дата обращения: 20.05.2019).

³¹ Расчеты автора по: World Trade Organization (WTO) (n. d., a). Regional Trade Agreements Database. Режим доступа: <http://rtais.wto.org/UI/PublicSearchByMemberResult.aspx?MemberCode=156&lang=1&redirect=1> (дата обращения: 09.07.2019).

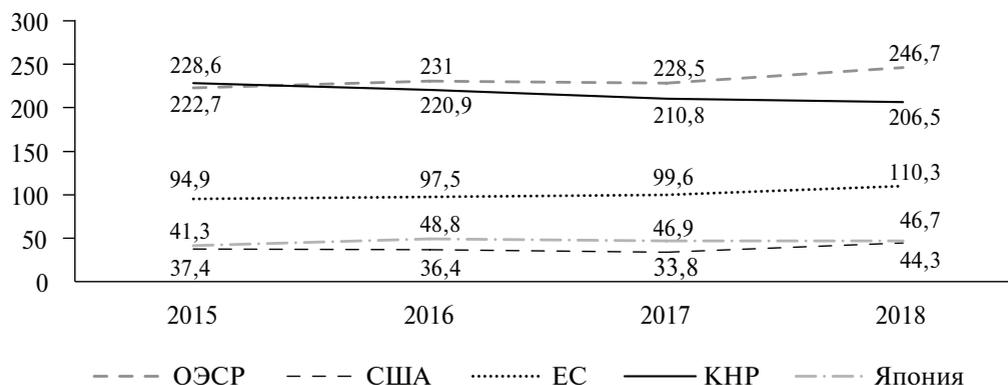

Рис. 1. Объемы поддержки сельскохозяйственных производителей, млрд долл. США

Источник: Agricultural Support. Режим доступа: <https://data.oecd.org/agrpolicy/agricultural-support.htm> (дата обращения: 20.05.2019).

Китайские власти проводят политику снижения тарифов в рамках действующих соглашений по свободной торговле. Это вполне соотносится с актуальными международными тенденциями: улучшение условий в рамках действующих и создаваемых международных соглашений о торговле фактически приводит к появлению протекционистских барьеров по их периметру. Имея это в виду, Китай содействует продвижению переговоров по формированию Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП), второй саммит которого состоялся в 2018 г. В результате достижения соглашения по ВРЭП будет создана одна из крупнейших зон свободной торговли нового типа, затрагивающая не только вопросы тарифов, но и нетарифных барьеров, интеллектуальной собственности, электронной коммерции, инвестиций, а также стандартов. Китаю очень важно расширить международное применение своих технических стандартов и регулирования. Для этих целей Китай не только использует уже действующие инициативы, такие как ПИП (например, через обнародование Плана действий по унификации и объединению стандартов стран вдоль ОПОП), но и продвигает новые идеологические концепции, такие как *институциональная открытость (ИО)*. ИО должна прийти на смену открытости за счет движения товаров и факторов производства. Она «предполагает “мягкие формы связанности” за счет единых правил, стандартов, сертификации и права на интеллектуальную собственность» [Чжао, 2019, с. 29]. Таким образом, продвигая концепцию ИО, Китай создает потенциал для существенного усиления своих позиций там, где он чаще всего был вынужден подстраиваться под уже созданные другими требования и стандарты.

В отношении тарифного регулирования импорта в КНР применяется три основных типа регулирования [Александрова, 2018]: общий внешнеторговый режим, режим наибольшего благоприятствования (РНБ), система преференциальных тарифов (ПТ).

Общий внешнеторговый режим действует в КНР в отношении стран, не входящих в ВТО, и предусматривает максимальные ставки импортных пошлин.

Режим наибольшего благоприятствования (РНБ) применяется в отношении стран – членов ВТО и государств, заключивших с Китаем соглашения о соблюдении РНБ. Он предусматривает льготные ставки импортных пошлин и охватывает более 99% всех товарных позиций (8549) [Комиссия по таможенным тарифам Госсовета КНР, 2018].

Система преференциальных тарифов (ПТ), то есть более низких, чем ставки РНБ, применяется в отношении импортной продукции из отдельных стран и некоторых видов товаров независимо от страны-поставщика. Так, число товарных позиций, в отношении которых применялись временные преференциальные импортные ставки (более низкие, чем ставки РНБ), снизилось с 948 в 2018 г. до 706 в 2019 г. [Комиссия по таможенным тарифам Госсовета КНР, 2017; 2018].

В динамике средневзвешенной ставки импортного тарифа КНР, в отличие от ЕС и США, отсутствует устойчивое снижение, что роднит Китай с Японией, где также наблюдался рост ставки после некоторого снижения. Однако, в отличие от Японии, в трехлетнем периоде средневзвешенная ставка импортного тарифа КНР снизилась практически на 0,7%, а не выросла.

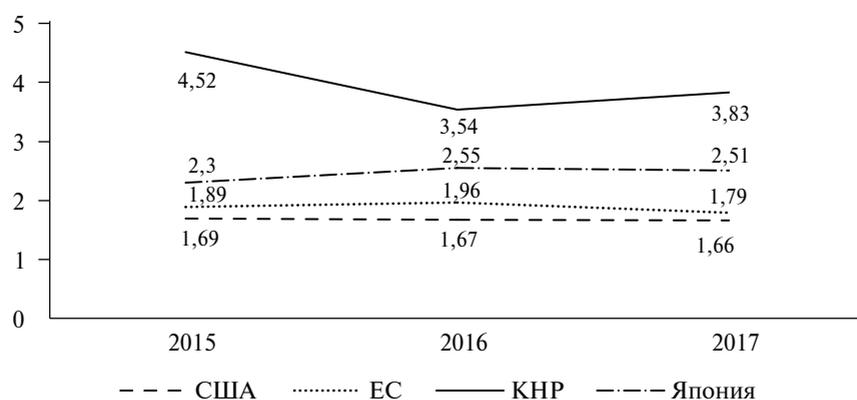

Рис. 2. Средневзвешенные ставки импортного тарифа, %

Источник: World Bank (n. d., d). Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/TM.TAX.MRCH.WM.AR.ZS?end=2017&locations=CN-US-OE-EU&start=2015&view=chart> (дата обращения: 20.09.2019).

Динамика средневзвешенных ставок тарифов, применяемых Китаем в рамках режима наибольшего благоприятствования (РНБ) и преференциального торгового режима (ПТ), носит неустойчивый характер. По большей части тарифных линий снижение средневзвешенных ставок в 2016 г. сменилось повышением в 2017 г., что оказало определенное давление на китайский импорт по соответствующим товарным группам. Впрочем, в трехлетнем периоде ставки по всем тарифным линиям были снижены (табл. 2).

Сегодня наиболее низкие ставки импортного тарифа распространяются на страны, из которых КНР ввозит товары сырьевой группы. Лишь в отношении восьми товарных групп (пшеница, кукуруза, рис, сахар, шерсть, шерстяная одежда, хлопок и химические удобрения) Китай применяет импортное квотирование [Комиссия по таможенным тарифам Госсовета КНР, 2018].

Особо благоприятные условия Китай создает для своих партнеров из числа НРС и стран с низким уровнем дохода, что способствует позитивной динамике параметра 17.12 *Среднее значение тарифов, применяемых в отношении развивающихся и наименее развитых государств* и соответствующей задачи обеспечения беспопшлинного и неквотируемого долгосрочного доступа НРС на свой рынок. С 1 апреля 2017 г. в Китае вступили в силу новые правила происхождения товаров из НРС, в соответствии с которыми были упрощены процедуры импорта товаров из НРС, обладающих правом на беспоп-

линый ввоз в Китай³². Также до 41 страны был расширен перечень НРС, на которые распространяется нулевой тариф (31 – в Африке и 10 – в Азии). Для содействия имплементации НРС Соглашения об упрощении торговых процедур ВТО 2014 г. (Trade Facilitation Agreement), которое сам Китай полностью выполнил³³, он принял на себя обязательство выделить 1 млрд долл.³⁴

Таблица 2. Средневзвешенная ставка тарифов, применяемых КНР в рамках режима наибольшего благоприятствования (РНБ) и преференциального тарифа (ПТ), %

Тарифная линия	2015, РНБ/ПТ	2016, РНБ/ПТ	2017, РНБ/ПТ
Сельскохозяйственная продукция	11,49452 / 9,24926	12,0711 / 9,20954	11,95115 / 9,01074
Вооружение	13,00884 / 12,73241	13,04521 / 11,03205	13 / 12,39568
Промышленные товары	7,91048 / 5,38717	3,74072 / 2,88221	4,41724 / 3,62125
Нефтепродукты	0 / 0	0 / 0	0 / 0
Одежда	16,04429 / 9,9698	16,16864 / 7,71158	16,05713 / 9,0394
Текстильная продукция	7,72047 / 5,26113	7,58446 / 4,59315	7,83193 / 5,04397
<i>Все тарифные линии</i>	<i>7,47456 / 5,19257</i>	<i>4,06539 / 3,09468</i>	<i>4,58926 / 3,67714</i>

Источник: United Nations (UN) (n. d., b). SDG Indicators. Режим доступа: <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/> (дата обращения: 20.09.2019).

Китай постепенно наращивают долю тарифных линий импорта из развивающихся стран и НРС, в отношении которых применяется нулевая ставка тарифа (табл. 3). В 2017 г. она достигла 36,68805% (34,60758% – в 2015 г.)³⁵. Однако Китай уступает многим развитым странам по данному показателю, что в дальнейшем должно стать предметом внимания китайских властей. При этом доля тарифных линий импорта из НРС, в отношении которого не взимаются пошлины и не действуют квоты, составляет 96,6% (93,5% для сельскохозяйственной и 97,1% иной продукции)³⁶. Льготами могут воспользоваться все НРС, имеющие дипломатические отношения с Китаем³⁷.

Что касается средневзвешенной ставки тарифов для импорта из НРС, применяемой КНР, то, согласно данным ВТО, в отношении всех тарифных линий в 2017 г. она составила 0,8%, в том числе 14,5% для сельскохозяйственной (64,4% импорта по сектору) и 0,2% для иной продукции (98,5% импорта по сектору)³⁸.

³² United Nations (UN) (n. d., c). China's Rules of Origin for LDCs. Режим доступа: <https://www.un.org/ldcportal/new-chinese-measures-on-rules-of-origin-of-imported-goods-from-ldcs/> (дата обращения: 23.04.2018).

³³ World Trade Organization (WTO) (n. d., b). Rate of TFA Implementation Commitment. Режим доступа: <https://www.tfadatabase.org/members/china> (дата обращения: 09.09.2019).

³⁴ World Trade Organization (WTO) (2018). China donates USD 1 million to support implementation of Trade Facilitation Agreement. Режим доступа: <https://tfafacility.org/china-donates-usd-1-million-support-implementation-trade-facilitation-agreement> (дата обращения: 09.09.2019).

³⁵ United Nations (UN) (n. d., b). SDG Indicators.

³⁶ United Nations (UN) (n. d., d). Preferential market access for goods. Режим доступа: <https://www.un.org/ldcportal/preferential-market-access-for-goods/> (дата обращения: 09.09.2019).

³⁷ United Nations (UN) (n. d., e). Preferential Market Access: China's DFQF Scheme for LDC Products. Режим доступа: <https://www.un.org/ldcportal/preferential-market-access-chinas-dfqf-scheme-for-ldc-products/> (дата обращения: 09.09.2019).

³⁸ [World Trade Organization (WTO), 2019].

Таблица 3. Доля тарифных линий импорта из развивающихся и наименее развитых стран, в отношении которых применяется нулевая ставка, %

Тарифная линия	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Сельскохозяйственная продукция	34,14461	33,69783	35,90482
Вооружение	27,73109	29,03981	31,52174
Промышленные товары	37,25147	37,64189	39,14997
Нефтепродукты	62,5	57,89474	68,96552
Одежда	15,33568	15,29873	20,15559
Текстильная продукция	25,14476	25,81373	27,45283
<i>Все тарифные линии</i>	<i>34,60758</i>	<i>34,90806</i>	<i>36,68805</i>

Источник: United Nations (UN) (n. d., b). SDG Indicators. Режим доступа: <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/> (дата обращения: 20.09.2019).

По данным анализа торгового оборота КНР с государствами НРС, в число 10 крупнейших торговых партнеров (далее – НРС-10) вошли шесть африканских государств (Ангола, Демократическая Республика Конго (ДРК), Замбия, Судан, Танзания, Эфиопия), три государства АТР (КНДР, Камбоджа, Мьянма) и одно государство из Южной Азии (Бангладеш). Ангола – крупнейший экспортер в КНР (48,65% всего экспорта НРС-10 в КНР), а Бангладеш – крупнейший импортер китайской продукции (29,68% китайского импорта НРС-10). Экспорт Китая в НРС-10 почти в 1,4 раза превышает импорт, при этом в 2015–2017 гг. по обоим направлениям внешней торговли наблюдалась схожая динамика: некоторое снижение в 2016 г. и возвращение к росту в 2017 г., но если экспорт НРС-10 в 2017 г. существенно превысил объемы 2015 г., то импорт не вернулся к уровню 2015 г.

В общей сложности в число приоритетных секторов НРС-10 с точки зрения их экспорта на мировой рынок вошли **25 секторов** экономики (прил. 1). По **15 секторам** НРС-10 выступают в качестве конкурентов на мировом рынке (соответствующие сектора являются приоритетными с точки зрения экспорта, по крайней мере, 2 НРС-10). Причем **три сектора** (предметы одежды и аксессуары для одежды; немонетарное золото (кроме золотых руд и концентратов); овощи и фрукты) являются приоритетными сразу для четырех НРС-10, и четыре сектора (рыба, ракообразные, моллюски и продукты из них; металлическая руда и лом; неметаллические минеральные изделия, не указанные по другим статьям; нефть, нефтепродукты и связанные материалы) – приоритетными для трех НРС-10. **Десять секторов** уникальны с точки зрения приоритетности для отдельных НРС-10. Для Анголы это пробковое дерево и древесина; сырые удобрения, кроме упомянутых в разд. 5б, и неочищенные минералы; для Бангладеш – текстильные волокна и их отходы; кожа, изделия из кожи, мех и изделия из него; для ДРК – продукты неорганической химии; для Камбоджи – средства наземного транспорта; для КНДР – уголь, кокс и брикеты; железо и сталь; для Мьянмы – газ, природный и искусственный; для Судана – живые животные, исключая животных из категории 03. Замбия, Танзания и Эфиопия **не имеют** приоритетных секторов, которые не совпадали бы с другими государствами из НРС-10.

Далеко не все приоритетные сектора экспорта стран НРС-10 на мировой рынок являются приоритетными с точки зрения их торговли с Китаем. Так, Китай не импортирует из Анголы: кофе, чай, какао, специи и продукцию из них; продукты неоргани-

Таблица 4. Десять ключевых торговых партнеров КНР из числа НРС и стран с низким уровнем дохода (НРС-10)

Экспорт в КНР, млрд долл. США					Импорт из КНР, млрд долл. США					Совокупный объем торговли в 2015–2017 гг., млрд долл. США
Год	2015	2016	2017	Итого	Год	2015	2016	2017	Итого	
Страна					Страна					
Ангола	14,28	12,78	15,4	42,46	Ангола	4,01	1,75	2,28	8,04	50,5
Бангладеш	0,76	0,88	0,86	2,5	Бангладеш	11,67	11,8	12,45	35,92	38,42
Мьянма	4,68	4,61	5,34	14,63	Мьянма	6,43	5,4	6,12	17,95	32,58
КНДР	3,31	2,54	1,53	7,38	КНДР	4,01	3,49	3,71	11,21	18,59
Эфиопия	0,28	0,33	0,34	0,95	Эфиопия	5,61	5,21	5,06	15,88	16,83
Камбоджа	0,4	0,53	0,75	1,68	Камбоджа	3,27	3,95	4,37	11,59	13,27
ДРК	2,28	2,19	3,33	7,8	ДРК	1,47	1,15	1,05	3,67	11,47
Судан	1,13	1,38	1,68	4,19	Судан	2,4	1,95	2,24	6,59	10,78
Танзания	0,39	0,3	0,19	0,88	Танзания	2,52	2,71	2,62	7,85	8,73
Замбия	1,38	1,23	2,29	4,9	Замбия	0,75	0,61	0,97	2,33	7,23
<i>Итого</i>	<i>28,89</i>	<i>26,77</i>	<i>31,71</i>	<i>87,27</i>	<i>Итого</i>	<i>42,14</i>	<i>38,02</i>	<i>40,87</i>	<i>121,03</i>	<i>208,3</i>

Источник: расчеты автора по данным: United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD) (n. d.).

ческой химии – из ДРК; немонетарное золото (кроме золотых руд и концентратов) – из Камбоджи, Судана и Эфиопии (**три сектора в пяти странах**), а по ряду секторов торговля находится в районе статистической погрешности.

Доля Китая в совокупном экспорте НРС-10 по **пяти крупнейшим секторам экспорта на мировой рынок**³⁹ в 2015–2017 гг. составила **25,05% (64,502 млрд долл. США)** от совокупного объема поставок НРС-10 на мировой рынок по данным секторам (**257,504 млрд долл. США**). Из пяти приоритетных секторов мирового экспорта НРС-10 в КНР четыре совпадают с приоритетными секторами мирового экспорта НРС-10⁴⁰. Если рассчитать долю Китая в совокупном мировом экспорте НРС-10 по пяти крупнейшим экспортным секторам с точки зрения приоритетных секторов экспорта НРС-10 в КНР, то тогда доля КНР составит **26,96% (67,447 млрд долл. США)** от поставок НРС-10 на глобальный рынок (**250,186 млрд долл. США**). При этом по важнейшему для КНР экспортному сектору НРС-10 «Нефть, нефтепродукты и связанные материалы» доля Китая составляет **46,64% (44,992 млрд долл. США)**. Если же посчитать долю экспорта в Китай по всем **25 приоритетным секторам** поставок НРС-10, то она составит **25,33% (83,045 млрд долл. США)** от совокупного объема экспорта по данным секторам на мировой рынок (**327,857 млрд долл. США**).

³⁹ Предметы одежды и аксессуары для одежды; нефть, нефтепродукты и связанные материалы; цветные металлы; газ, природный и искусственный; немонетарное золото (кроме золотых руд и концентратов).

⁴⁰ За исключением сектора «Немонетарное золото» (кроме золотых руд и концентратов), вместо него пятым приоритетным сектором для КНР является «Уголь, кокс и брикеты».

На пять приоритетных секторов НРС-10 в 2015–2017 гг. пришлось **8,03%** (73,776 млрд долл. США⁴¹) всего китайского импорта по соответствующим секторам (918,504 млрд долл. США), или **9,27%** всех закупок КНР по соответствующим секторам, осуществляемым у всех НРС (796,13 млрд долл. США).

Таблица 5. Меры торговой политики КНР и динамика ее торговли по пяти приоритетным секторам мирового экспорта НРС-10 с НРС-10

Страна	Кол-во мер		Затронутый объем экспорта НРС-партнеров, млн долл. США				Средневзвешенная ставка таможенного тарифа, %
	Либерализующие	Протекционистские	И протекционистские, и либерализующие	Только протекционистские	Только либерализующие	Общий объем, затронутый всеми видами мер	
Ангола	23	4	42 434	0,001	0,004	42 434,005	0,02
Бангладеш	14	8	446,83	176,23	895,9	1 518,96	2,79
ДРК	15	4	331,23	1 811,3	2 695	4 837,53	4,77
Замбия	5	2	1 118	0,0008	1 247,54	2 365,541	0,72
Камбоджа	11	3	203,14	0	292,18	495,32	0,55
КНДР	19	4	152,46	2 859,4	3 243,83	6 255,69	—
Мьянма	14	10	6 328	1 715,78	1 241,64	9 285,42	0,78
Судан	21	3	480,52	0,0008	1 039,5	1 520,021	6,92
Танзания	9	1	0	131,83	58,43	190,26	0,48
Эфиопия	10	3	253,34	0	240,86	494,2	0,41
<i>Итого</i>	<i>141</i>	<i>42</i>	<i>51 747,52</i>	<i>6 694,54</i>	<i>10 954,88</i>	<i>69 396,95</i>	

Источник: расчеты автора по данным United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD) (n. d., 2016), Global Trade Alert⁴².

Что касается значимости НРС-10 с точки зрения китайского экспорта, то доля НРС-10 в поставках по пяти крупнейшим секторам китайского экспорта на мировой рынок (3 191, 385 млрд долл. США)⁴³ в 2015–2017 гг. составила лишь **0,9%** (28,741 млрд долл. США). Интересно, что один из приоритетных секторов мирового экспорта у НРС-10 и КНР совпадает – «Предметы одежды и аксессуары для одежды». Объем экспортных поставок НРС-10 на мировой рынок по данному сектору составил в 2015–2017 гг. 111,499 млрд долл. США (34% всего экспорта НРС-10 по приоритетным секторам), и 490,216 млрд долл. США (15,36%) – у КНР. Таким образом, КНР и НРС-10 конкурируют по данному направлению. Одновременно значимость экспортных поставок по сектору

⁴¹ Данные различаются из-за различий в источниках, предоставляющих их в базу данных ЮНКТАД национальных статистических служб НРС-10 и Главного таможенного управления КНР.

⁴² Global Trade Alert (n. d.). Independent Monitoring of Policies That Affect World Commerce. Режим доступа: <https://www.globaltradealert.org/> (дата обращения: 20.09.2019).

⁴³ Электрические машины, аппаратура и оборудование; приборы и аппаратура, специально предназначенные для телекоммуникаций и звукозаписи; офисные машины и вычислительные машины; предметы одежды и аксессуары для одежды; разные готовые изделия.

относительно прочих существенно выше для НРС-10, обладающих гораздо менее диверсифицированной и сложной экономикой, нежели КНР. Если же посчитать значимость НРС-10 с точки зрения китайского экспорта по пяти приоритетным секторам по объемам поставок из КНР в НРС-10⁴⁴, то их доля в экспорте КНР на мировой рынок по данным секторам составит **2,59% (61,009 млрд долл. из 2 351,188 млрд долл. США)**.

Торговая политика КНР, затрагивающая экспорт НРС-10 в Китай, весьма активна и в 2015–2017 гг. включала, по крайней мере, 141 либерализующую и 42 протекционистские меры. Немаловажно, что многие из них имеют не целенаправленный характер, а являются косвенным результатом торговой политики КНР, что в ряде случаев сказывается на мере их воздействия на экспорт соответствующих НРС-10. Наибольшее число либерализующих мер коснулось экспорта Анголы и Судана, а протекционистских – Мьянмы и Бангладеш. При этом сектором, затронутым наибольшим числом и либерализующих, и протекционистских мер, стал «Нефть, нефтепродукты и связанные материалы» – 44 и 6 мер соответственно.

Основной объем стимулирующих мер затрагивает сырьевые сектора экспорта НРС в Китай. В ряде случаев применяемые меры касаются не самых важных направлений с точки зрения экспортных поставок в КНР или товарные группы, производства которых в рассматриваемых государствах – партнерах Китая практически или полностью отсутствуют. Одновременно ряд секторов (например, «Предметы одежды и аксессуары для одежды»), по которым сам Китай является экспортером или развитие которых нуждается в дополнительном стимулировании, подпадают под действие прямых или косвенных ограничительных мер, вне зависимости от уровня передела экспортируемого продукта.

Заключение

Как показывают результаты проведенного исследования, Китай – очень важный экономический партнер для многих НРС, в особенности НРС-10. Это подтверждает уже один тот факт, что на Китай приходится более 25% всей их торговли как по приоритетным, так и по остальным секторам мирового экспорта, что свидетельствует о серьезной зависимости экономического роста и развития этих стран от торговли с Китаем. Схожая ситуация наблюдается и с инвестициями. Например, для Мьянмы, Камбоджи и Бангладеш Китай – один из крупнейших партнеров: для Мьянмы – второй, уступающая лишь Сингапuru (накопленный объем инвестиций на 31 января 2019 г. составляет 20,37 млрд долл. США, объем инвестиций в 2017–2018 гг. – 1 395,22 млн долл. США, в 2015–2018 гг. – 5,5 млрд долл. США)⁴⁵; для Камбоджи – первый (в 2016 – августе 2019 гг. – 8,75 млрд долл. США)⁴⁶; для Бангладеш – первый (в 2018 г. 1,03 млрд долл.

⁴⁴ Текстильная пряжа и сопутствующие товары; электрические машины, аппаратура и оборудование; приборы и аппаратура, специально предназначенные для телекоммуникаций и звукозаписи; железо и сталь; средства наземного транспорта.

⁴⁵ Directorate of Investment and Company Administration (DICA) (n. d.). Foreign Investment by Country. Режим доступа: <https://www.dica.gov.mm/en/topic/foreign-investment-country?page=2> (дата обращения: 10.09.2019).

⁴⁶ Расчеты авторы на основе данных: [Council for the Development of Cambodia (n. d.). Investment trend. Режим доступа: <http://www.cambodiainvestment.gov.kh/why-invest-in-cambodia/investment-environment/investment-trend.html> (дата обращения: 20.08.2019); Xinhua News Agency (2019). Cambodia attracts 7.9 bln USD investment from China in nearly 4 years: senior official. Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/english/2019-10/11/c_138462725.htm (дата обращения: 20.10.2019)].

США против 119 млн долл. США в 2017 г.)⁴⁷. Аналогичным образом обстоят дела с китайскими инвестициями в африканские НРС.

Инициативы и практические решения, проводимые КНР, — один из важных факторов формирования благоприятных условий для устойчивого развития НРС, что на фоне снижения активности традиционных доноров и экономических партнеров из числа развитых экономик повышает заинтересованность НРС в развитии партнерства с КНР. Разумеется, далеко не все ценностные максимы и идеалы Китая, такие как взаимная выгода и необусловленность сотрудничества, соблюдаются в полной мере. Зачастую, в условиях недостаточно качественного управления и слабых экономик, сотрудничество с КНР приводит к серьезным последствиям для стран-партнеров, особенно если принять во внимание значительную непрозрачность сотрудничества. Вместе с тем для многих НРС партнерство с Китаем — один из немногих, если не единственный шанс попытаться вырваться из нищеты. В КНР это прекрасно понимают и стараются прагматично использовать представляющиеся шансы в своих интересах. Любопытным следствием заинтересованности НРС в партнерстве с Китаем является снижение конфликтности в отношениях между соседями в ситуации, если существует необходимость в участии соседа в сотрудничестве с КНР. Данный вопрос актуален для многих НРС, не имеющих выхода к морю, зато часто имеющих сложности с соседями. Так, строительство и эксплуатация КНР железной дороги Джибути — Эфиопия придало новый импульс их конструктивному взаимодействию.

Нельзя не обратить внимания на то, что в партнерстве НРС-10 и Китая наблюдается серьезная асимметрия в масштабах взаимозависимости. Для Китая НРС-10 — важный источник импорта, в первую очередь ресурсов — более 8% глобального импорта КНР по приоритетным секторам мирового экспорта НРС-10 приходится именно на страны, входящие в данную группу. Но как экспортное направление НРС-10 не столь важны для КНР — лишь 0,9% по приоритетным секторам мирового экспорта Китая или 2,59% по приоритетным секторам китайского импорта НРС-10.

Однако по-прежнему нет ответа на важный вопрос: оказывает ли положительное влияние торгово-инвестиционное сотрудничество НРС-10 с КНР на их комплексное социально-экономическое развитие? В табл. 6 показана динамика ключевых показателей для НРС-10 и КНР в 2015–2018 гг.

На основании приведенных данных, даже с учетом определенной предвзятости или нехватки информации о реальном положении вещей, нельзя говорить о том, что НРС-10, развивающие активное торгово-инвестиционное сотрудничество с КНР, достигли серьезного успеха в разрешении ключевых политико-экономических и социальных проблем. Утверждать о наличии негативного влияния сотрудничества НРС-10 с Китаем на улучшение их показателей будет неправильно, поскольку на ситуацию в странах оказывают воздействие сотни сопутствующих факторов.

Вместе с тем с достаточно высокой долей уверенности можно констатировать: сотрудничество с КНР, несмотря на предоставляемые возможности, не является универсальным средством, гарантирующим достижение ЦУР в НРС. Отчасти это связано с неэффективной моделью экономики и государственного управления, значительными издержками ведения бизнеса, высокой неопределенностью и множеством других проблем, на которые сотрудничество с КНР оказывает лишь незначительное воздействие.

⁴⁷ Bdnews24.com (2019). Bangladesh receives record FDI in 2018, China tops investors' list. Режим доступа: <https://bdnews24.com/economy/2019/05/09/bangladesh-receives-record-fdi-in-2018-china-tops-investors-list> (дата обращения: 20.10.2019).

Таблица 6. Динамика ключевых показателей социально-экономического и политического развития КНР и НРС-10

Страна	ВВП на душу населения по ППС в 2015 и 2018 гг., тыс. долл. США ¹	Индекс развития чел. капитала в 2015 ² и 2018 гг. ³ , место в мире	Индекс восприятия коррупции в 2015 и 2018 гг., место в мире ⁴	Индекс демократии в 2015 и 2018 гг., место в мире ⁵	Глоб. индекс конкурентоспособности в 2014/2015–2017/2018 гг., место в мире	Валовое накопл. капитала в 2015 и 2017 гг., % ВВП ⁶	Безработица в 2015 и 2018 гг. ⁸ , % от общ. численности труд ресурсов
Ангола	7 097 / 6 452	149 / 147	163 / 165	131 / 123	140 / –	34,2 / 24,1	7,3 / 7,3
Бангладеш	3 451 / 4 372	142 / 136	139 / 149	86 / 88	109 / 99	28,9 / 30,5	4,4 / 4,3
ДРК	867 / 932	176 / 176	147 / 149	157 / 165	– / 126	18,5 / 25	4,2 / 4,2
Замбия	3 928 / 4 224	139 / 144	76 / 105	73 / 86	96 / 118	42,8 / 38,2 (2016)	7,5 / 7,2
Камбоджа	3 514 / 4 361	143 / 146	150 / 161	113 / 125	95 / 94	22,5 / 22,9	1,2 / 1,1
КНДР	696 / 685 ⁹	– / –	167 / 176	167 / 167	– / –	– / –	3,5 / –3,3
Мьянма	5 372 / 6 674	148 / 148	147 / 132	114 / 118	134 / 131 ¹⁰	34,6 / 32,8	0,8 / 1,6
Судан	4 552 / 4 759	167 / 167	165 / 172	151 / 155	– / –	16,6 / 18,9	13,2 / 12,9
Танзания	2 791 / 3 227	151 / 154	117 / 99	91 / 91	121 / 113	32,8 / 34	2,1 / 1,9
Эфиопия	1 622 / 2 022	174 / 173	102 / 114	123 / 128	118 / 108	40,7 / 38,5	2 / 1,8
КНР	14 455 / 18 237	90 / 86	83 / 87	136 / 130	28 / 27	45,6 / 44,3	4,6 / 4,4

Источник: составлено автором.

¹ World Bank (n. d., a). GDP Per Capita 2015–2018, PPP (Current International \$). Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.RP.CD?end=2018&start=2015&view=chart> (дата обращения: 01.09.2019).

² Из 188 анализируемых государств и территорий [United Nations Development Programme (UNDP), 2015].

³ Из 189 анализируемых государств и территорий [United Nations Development Programme (UNDP), 2018].

⁴ Из 167 стран – в 2015 г., и 180 стран – в 2018 г. [Transparency International, 2016; 2019].

⁵ Из 167 стран – в 2015 и 2018 гг. [The Economist Intelligence Unit, 2015; 2018].

⁶ Из 144 – в 2014/2015 гг., и 137 – в 2017/2018 гг. [Schwab, 2014; 2017].

⁷ World Bank (n.d.b) Gross Capital Formation (% of GDP). Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/NE.GDI.TOTL.ZS?view=chart> (дата обращения: 01.09.2019).

⁸ World Bank (n. d., c). Unemployment, Total (% of Total Labor Force) (modeled ILO estimate). Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.ZS?view=chart> (дата обращения: 01.09.2019).

⁹ United Nations (n. d., f). Country Profile: Democratic People's Republic of Korea. Режим доступа: <http://data.un.org/en/iso/kr.html> (дата обращения: 10.09.2019).

¹⁰ [Schwab, 2015].

В очень большой части ограниченные успехи НРС в обеспечении своего устойчивого развития обусловлены именно внутренними факторами. Это хорошо видно при сравнении ситуации с Китаем, который, несмотря на слабые стартовые позиции, сумел модернизировать свою экономику и радикально повысить благосостояние народа. Впрочем, и сама КНР по мере развития испытывает сложности с обеспечением его устойчивости и динамики. От того, насколько китайским властям удастся преуспеть в этом, зависят перспективы не только самой КНР, но и десятков государств-партнеров и их населения.

Источники

Александрова М.В. (2018) Тарифное и нетарифное регулирование импорта в КНР и его влияние на ввоз товаров из России // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXIII: ежегодное издание / сост., отв. ред. Е.И. Сафронова. М.: ИДВ РАН.

ГА ООН (2015). Резолюция от 25 сентября 2015 г. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. (A/70/L.1)

Денисов И.Е., Адамова Д.Л. (2017) Формулы внешней политики Си Цзиньпина: основные особенности и проблемы интерпретации // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXII: ежегодное издание / сост., отв. ред. Е.И. Сафронова. М.: ИДВ РАН.

Инициатива совместного строительства «Одного пояса, одного пути»: прогресс, вклад и перспективы (2019). Канцелярия руководящей рабочей группы по продвижению строительства «Одного пояса, одного пути». Пекин.

Комиссия по таможенным тарифам Госсовета КНР (2017). Уведомление Комиссии по таможенным тарифам Госсовета КНР о Программе корректировки тарифов на 2018 г. № 27. Режим доступа: http://gss.mof.gov.cn/zhengwuxinxi/zhengcefabu/201712/t20171215_2777552.html (дата обращения: 09.09.2019). (на кит. яз.)

Комиссия по таможенным тарифам Госсовета КНР (2018). Уведомление Комиссии по таможенным тарифам Госсовета КНР о плане корректировки предварительной ставки налога на ввоз и вывоз в 2019 г. № 65. Режим доступа: http://gss.mof.gov.cn/zhengwuxinxi/zhengcefabu/201812/t20181221_3101662.html (дата обращения: 09.09.2019). (на кит. яз.)

Ларионова М.В., Сафонкина Е.А. (2018) Первые десятилетия сотрудничества для развития. Участники, достижения и трудности // Вестник международных организаций. Т. 13. № 4. С. 96–121. (на рус. и англ. яз.)

Мардашев А.А. (2011) Китайская модель помощи международному развитию // Вестник МГИМО Университета. № 6.

Министерство коммерции КНР (2015). Порядок осуществления менеджмента проектов технического содействия, приказ № 5. (на кит. яз.)

Михневич С.В. (2017) Куда ведет нас новый Шелковый путь? // Новости АТР. № 2 (7). Режим доступа: www.aprcenter.ru/images/ART_4.pdf (дата обращения: 20.10.2019).

Михневич С.В. (2019) 2-й Международный форум Пояса и пути: куда дальше пойдет флагманская международная инициатива КНР? // ЦИМИ РАНХиГС. Режим доступа: <https://www.ranepa.ru/ciir/expert-opinion/2-j-mezhdunarodnyj-forum-poyasa-i-puti-kuda-dalshe-pojdnet-flagmanskaya-mezhdunarodnaya-iniciativa-knr> (дата обращения: 18.09.2019).

Панькова А.С., Михневич С.В. (2018) Политико-экономические аспекты развития наименее развитых стран // Актуальные проблемы Европы. № 1. С. 122–146.

Сафронова Е.И. (2018) Китай и развивающийся мир: концепции и актуальная практика отношений на примере Африки и Латинской Америки. М.: ИД «Форум».

Чжао Лэй (2019). Новое измерение «Пояса и пути» в докладе о работе правительства // Китай. № 4. Режим доступа: http://www.kitaichina.com/tjingji/201904/t20190401_800163856.html (дата обращения: 20.10.2019).

- All Africa (2017). South Sudan: China-Built School Inaugurated in South Sudan. 16 January. Режим доступа: <https://allafrica.com/stories/201701160064.html> (дата обращения: 30.04.2018).
- Asian Infrastructure Investment Bank (АИВ) (n. d.). Approved Projects. Режим доступа: <https://www.aiib.org/en/projects/approved/index.html> (дата обращения: 10.09.2019).
- Bdnews24.com (2019). Bangladesh Receives Record FDI in 2018, China Tops Investors List. 9 May. Режим доступа: <https://bdnews24.com/economy/2019/05/09/bangladesh-receives-record-fdi-in-2018-china-tops-investors-list> (дата обращения: 20.10.2019).
- Cao D. (2019) BRI Brings New Concept, Mutual Benefit // China Daily. 26 April. Режим доступа: <https://www.chinadailyhk.com/articles/45/154/122/1556260866727.html> (дата обращения: 09.07.2019).
- Challaney B. (2017) China's Debt-Trap Diplomacy. Project Syndicate. 23 January. Режим доступа: <https://www.project-syndicate.org/commentary/china-one-belt-one-road-loans-debt-by-brahma-chellaney-2017-01?barrier=accesspaylog> (дата обращения: 25.05.2019).
- Chen J. (2019) Third-Party Model to Open More Paths on Belt and Road Route // China Daily. 17 April. Режим доступа: <https://eng.yidaiyilu.gov.cn/qwyw/rdxw/86108.htm> (дата обращения: 18.09.2019).
- China-Africa Forum (FOCAC) (2019). Forum on China-Africa Cooperation Beijing Action Plan (2019–2021). Beijing. 12 September. Режим доступа: https://focacsummit.mfa.gov.cn/eng/hyqk_1/t1594297.htm (дата обращения: 18.09.2019).
- China Civil Engineering Construction Corporation (CCECC) (2016). CCECC Signs Ethiopia-Djibouti Railway Operation and Management Project. 1 September. Режим доступа: http://www.ccecc.com.cn/art/2016/9/1/art_7753_1136443.html (дата обращения: 20.03.2018).
- China Development Bank (CDB) (2019). CDB Provides Over 50 Billion USD of Investment and Financing for Africa. Режим доступа: http://www.cdb.com.cn/English/xwzx_715/khdt/201902/t20190201_5875.html (дата обращения: 09.07.2019).
- China's Foreign Aid (2011). White paper. Information Office of the State Council, the People's Republic of China. April, Beijing.
- China's Foreign Aid (2014). White paper. Information Office of the State Council, the People's Republic of China. July, Beijing.
- Council for the Development of Cambodia (n. d.). Investment Trend. Режим доступа: <http://www.cambodiainvestment.gov.kh/why-invest-in-cambodia/investment-environment/investment-trend.html> (дата обращения: 20.08.2019).
- Directorate of Investment and Company Administration (DICA) (n. d.). Foreign Investment by Country. Режим доступа: <https://www.dica.gov.mm/en/topic/foreign-investment-country?page=2> (дата обращения: 10.09.2019).
- Ernst & Young (EY) (2018). How Does Geopolitical Dynamics Affect Future China Overseas Investment? China Go Abroad (8th Issue), November. Режим доступа: [https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-china-overseas-investment-report-issue-8-en/\\$FILE/ey-china-overseas-investment-report-issue-8-en.pdf](https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-china-overseas-investment-report-issue-8-en/$FILE/ey-china-overseas-investment-report-issue-8-en.pdf) (дата обращения: 20.09.2019).
- Global Trade Alert (n. d.). Independent Monitoring of Policies That Affect World Commerce. Режим доступа: <https://www.globaltradealert.org> (дата обращения: 20.09.2019).
- Gunter F.R. (2017) Why China Lost About \$3.8 Trillion to Capital Flight in the Last Decade // Forbes. 22 February. Режим доступа: <http://www.globaltimes.cn/content/956623.shtml> (дата обращения: 09.09.2019).
- Horn S., Reinhart C., Trebesch C. (2019) China's Overseas Lending. Kiel Working Paper No. 2132, Kiel Institute for the World Economy. Режим доступа: https://www.ifw-kiel.de/fileadmin/Dateiverwaltung/IfW-Publications/Christoph_Trebesch/KWP_2132.pdf (дата обращения: 20.10.2019).
- Larionova M., Safonkina E. (2018) The First Five Decades of Cooperation for Development: Actors, Achievements and Challenges // International Organisations Research Journal. Vol. 13. No. 4. P. 96–136. DOI: <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2018-04-05>.
- Ministry of Commerce of the People's Republic of China (2015). Administrative Measures for Foreign Technical Assistance Projects (Trial). Order No. 5. (in Chinese)
- Ministry of Finance of the People's Republic of China (2017). Notice of the State Council Tariff Commission on the 2018 Tariff Adjustment Plan. Commission on Customs Tariffs of the State Council of the PRC, Inland

Revenue Commission No. 27. Режим доступа: http://gss.mof.gov.cn/zhengwuxinxi/zhengcefabu/201712/t20171215_2777552.html (дата обращения: 18.09.2019). (in Chinese)

Ministry of Finance of the People's Republic of China (2018). Notice of the State Council Customs Tariff Commission on the Adjustment Plan for the Temporary Import and Export Tax Rates in 2019. Commission on Customs Tariffs of the State Council of the PRC, Tax Commission No. 65 Режим доступа: http://gss.mof.gov.cn/zhengwuxinxi/zhengcefabu/201812/t20181221_3101662.html (дата обращения: 18.09.2019). (in Chinese)

Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China (2016). China's Position Paper on the Implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development // Communiqué. 22 April. Режим доступа: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/2649_665393/t1357701.shtml (дата обращения: 18.09.2019).

Moramudali U. (2019) Is Sri Lanka Really a Victim of China's 'Debt Trap'? // The Diplomat. 14 May. Режим доступа: <https://thediplomat.com/2019/05/is-sri-lanka-really-a-victim-of-chinas-debt-trap/> (дата обращения: 25.05.2019).

National Development and Reform Commission of the People's Republic of China (2017). Administrative Measures for Enterprise Outbound Investment. Decree No. 11. Режим доступа: https://www.ndrc.gov.cn/fggz/lywzjw/zcfg/201712/t20171226_1047050.html (дата обращения: 09.09.2019). (in Chinese)

National Development and Reform Commission of the People's Republic of China (2019). Report on the implementation of the 2018 Plan for national economic and social development and on the 2019 draft plan for national economic and social development delivered at the Second Session of the Thirteenth National People's Congress. March 5.

Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD) (n. d.). Agricultural Support. Режим доступа: <https://data.oecd.org/agrpolicy/agricultural-support.htm> (дата обращения: 20.05.2019).

Office of the State Council of the People's Republic of China (2017). Notice of the General Office of the State Council on the Guiding Opinions of the Ministry of Commerce of the National Development and Reform Commission and the Ministry of Foreign Affairs of the People's Bank of China on Further Guiding and Regulating the Direction of Overseas Investment. State Council No. 74. Режим доступа: http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-08/18/content_5218665.htm (дата обращения: 09.09.2019). (in Chinese)

Radio Free Asia (RFA) (2017). Xi Jinping Proposes That China's Foreign Aid Must Be More Reasonable in the Future. 9 February. Режим доступа: <https://www.rfa.org/mandarin/yataibaodao/junshiwaijiao/nu-02092017164129.html> (дата обращения: 12.03.2019). (in Chinese)

Railway Gazette International (2016). Ethiopia-Djibouti Railway Inaugurated. 5 October. Режим доступа: <https://www.railwaygazette.com/news/infrastructure/single-view/view/ethiopia-djibouti-railway-inaugurated.html> (дата обращения: 20.04.2018).

Ren Q., Zhou W. (2017) Contrary to Western Countries: China's Foreign Aid Steadily Increases // Xinhua News Agency. 23 March. Режим доступа: <http://xinhua-rss.zhongguowangshi.com/13694/-622380394845431009/1687327.html> (дата обращения: 18.03.2018). (in Chinese)

Reuters (2020). China's 2019 Foreign Direct Investment Grew Most in Two Years, but Outbound Investment Fell 6 Per Cent. 21 January. Режим доступа: <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3046958/chinas-2019-foreign-direct-investment-58-cent-outbound> (дата обращения: 20.01.2020).

Schwab K. (2014) The Global Competitiveness Report 2014–2015. World Economic Forum Insight Report. Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2014-15.pdf (дата обращения: 20.10.2019).

Schwab K. (2015) The Global Competitiveness Report 2015–2016. World Economic Forum Insight Report. Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/gcr/2015-2016/Global_Competitiveness_Report_2015-2016.pdf (дата обращения: 20.10.2019).

Schwab K. (2017) The Global Competitiveness Report 2017–2018. World Economic Forum Insight Report. Режим доступа: <http://www3.weforum.org/docs/GCR2017-2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2017-2018.pdf> (дата обращения: 20.10.2019).

Solomon S. (2018) Zambia Continues to Borrow as China Debt Concerns Rise // VOA News. 11 September. Режим доступа: <https://www.voanews.com/africa/zambia-continues-borrow-china-debt-concerns-rise> (дата обращения: 20.09.2018).

The Economist Intelligence Unit (2016). Democracy Index 2015: Democracy in an Age of Anxiety. Режим доступа: https://www.eiu.com/public/topical_report.aspx?campaignid=DemocracyIndex2015 (дата обращения: 20.01.2019).

The Economist Intelligence Unit (2019). Democracy Index 2018: Me Too? Political Participation, Protest and Democracy. Режим доступа: https://275rzy1ul4252pt1hv2dquyf-wpengine.netdna-ssl.com/wp-content/uploads/2019/01/Демокрасу_Index_2018.pdf (дата обращения: 20.10.2019).

The Belt and Road Initiative: Progress, Contributions and Prospects (2019). Office of the Leading Group for Promoting the Belt and Road Initiative, Beijing. Режим доступа: <https://eng.yidaiyilu.gov.cn/zchj/qwfb/86739.htm> (дата обращения: 20.09.2019)

Transparency International (2016). Corruption Perceptions Index 2015. Режим доступа: https://www.transparency.org/whatwedo/publication/cpi_2015 (дата обращения: 01.09.2019). (дата обращения: 20 January 2019).

Transparency International (2019). Corruption Perceptions Index 2018. Режим доступа: https://www.transparency.org/whatwedo/publication/corruption_perceptions_index_2018 (дата обращения: 01.09.2019).

Tumfweko (2017). Kampamba: TopStar Company Owns Majority 60% Shares in ZNBC. 13 February. Режим доступа: <https://tumfweko.com/2017/02/13/kampamba-topstar-company-owns-majority-60-shares-in-znbc/> (дата обращения: 07.09.2018).

United Nations (UN) (n. d., a). List of Least Developed Countries (As of December 2018). Committee for Development Policy. Режим доступа: https://www.un.org/development/desa/dpad/wp-content/uploads/sites/45/publication/ldc_list.pdf (дата обращения: 15.08.2019).

United Nations (UN) (n. d., b). SDG Indicators. Режим доступа: <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/> (дата обращения: 20.09.2019).

United Nations (UN) (n. d., c). China's Rules of Origin for LDCs. LDC Portal: International Support Measures for Least Developed Countries. Режим доступа: <https://www.un.org/ldcportal/new-chinese-measures-on-rules-of-origin-of-imported-goods-from-ldcs/> (дата обращения: 23.04.2018).

United Nations (UN) (n. d., d). Preferential Market Access for Goods. LDC Portal: International Support Measures for Least Developed Countries. Режим доступа: <https://www.un.org/ldcportal/preferential-market-access-for-goods/> (дата обращения: 09.09.2019).

United Nations (UN) (n. d., e). Preferential Market Access: China's DFQF Scheme for LDC Products. LDC Portal: International Support Measures for Least Developed Countries. Режим доступа: <https://www.un.org/ldcportal/preferential-market-access-chinas-dfqf-scheme-for-ldc-products/> (дата обращения: 09.09.2019).

United Nations (n. d., f). Country Profile: Democratic People's Republic of Korea. UN Statistics Office. Режим доступа: <http://data.un.org/en/iso/kp.html> (дата обращения: 10.09.2019).

United Nations (UN) (2015). Transforming Our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development. General Assembly Resolution A/RES/70/1. Режим доступа: <https://undocs.org/A/RES/70/1> (дата обращения: 10.09.2019).

United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD) (n. d.). UNCTAD Stat. Режим доступа: https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?CS_ChosenLang=en (дата обращения: 20.09.2019).

United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD) (2016). G20 Policies and Export Performance of Least Developed Countries. Policy Issues in International Trade and Commodities Research Study Series No. 75. Режим доступа: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/itcdtab77_en.pdf (дата обращения: 20.09.2019).

United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD) (2018). World Investment Report: Investment and New Industrial Policies. Режим доступа: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2018_en.pdf (дата обращения: 20.09.2019).

United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD) (2019a). Least Developed Countries Report: The Present and Future of External Development Finance: Old Dependencies, New Challenges. Режим доступа: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ldcr2019_en.pdf. (дата обращения: 20.09.2019).

United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD) (2019b). World Investment Report: Special Economic Zones. Режим доступа: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2019_en.pdf (дата обращения: 20.09.2019).

United Nations Development Programme (UNDP) (2015). Human Development Report 2015: Work for Human Development. Режим доступа: <http://hdr.undp.org/en/content/human-development-report-2015> (дата обращения: 01.09.2019).

United Nations Development Programme (UNDP) (2018). 2018 Statistical Update: Human Development Indices and Indicators. Режим доступа: <http://hdr.undp.org/en/content/human-development-indices-indicators-2018-statistical-update> (дата обращения: 01.09.2019).

Wang K., Huang M., Tang X. (2018) China's NDRC Issued New Outbound Investment Rules // China Law Insight. 18 January. Режим доступа: https://www.chinalawinsight.com/2018/01/articles/foreign-investment/chinas-ndrc-issued-new-outbound-investment-rules/#_ftn2 (дата обращения: 09.09.2019).

Weizhen T. (2019) China's Loans to Other Countries Are Causing 'Hidden' Debt: That May Be a Problem. CNBC. 11 June. Режим доступа: <https://www.cnbc.com/2019/06/12/chinas-loans-causing-hidden-debt-risk-to-economies.html> (дата обращения: 10.07.2019).

World Bank (n. d., a). GDP Per Capita, PPP (Current International \$). Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD?end=2018&start=2015&view=chart> (дата обращения: 01.09.2019).

World Bank (n. d., b). Gross Capital Formation (% of GDP). Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/NE.GDI.TOTL.ZS?view=chart> (дата обращения: 01.09.2019).

World Bank (n. d., c). Unemployment, Total (% of Total Labor Force) (Modeled ILO Estimate). Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.ZS?view=chart> (дата обращения: 01.09.2019).

World Bank (n. d., d). Tariff Rate, Applied, Weighted Mean, All Products (%): China, United States, OECD Members, European Union. Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/TM.TAX.MRCH.WM.AR.ZS?end=2017&locations=CN-US-OE-EU&start=2015&view=chart> (дата обращения: 20.09.2019).

World Trade Organization (WTO) (n. d., a). Regional Trade Agreements Database. Режим доступа: <http://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx> (дата обращения: 09.07.2019).

World Trade Organization (WTO) (n. d., b). Rate of Implementation Commitment. Trade Facilitation Agreement Database. Режим доступа: <https://tfadatabase.org/members/china> (дата обращения: 09.09.2019).

World Trade Organization (WTO) (2018). China Donates USD 1 Million to Support Implementation of Trade Facilitation Agreement. Режим доступа: <https://tfafacility.org/china-donates-usd-1-million-support-implementation-trade-facilitation-agreement> (дата обращения: 09.09.2019).

World Trade Organization (WTO) (2019). Sub-Committee on Least Developed Countries: Market Access for Products and Services of Export Interest to Least Developed Countries: Note by the Secretariat. WT/COMTD/LDC/W/67.

Xinhua News Agency (2015). Xi Announces 10 Major China-Africa Cooperation Plans for Coming 3 Years. Режим доступа: <http://www.globaltimes.cn/content/956623.shtml> (дата обращения: 02.03.2020).

Xinhua News Agency (2018). An Agreement Was Signed in Beijing on the Creation of the China – Africa Interbank Association. 7 September. Available at <https://rus.yidaiyilu.gov.cn/news/world/65384.htm> (дата обращения: 09.07.2019). (in Russian)

Xinhua News Agency (2019). Cambodia Attracts 7.9 Bln USD Investment From China in Nearly 4 Years: Senior Official. 11 October. Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/english/2019-10/11/c_138462725.htm (дата обращения: 20.10.2019).

Zheng Y. (2016) China's Aid and Investment in Africa: A Viable Solution to International Development? Режим доступа: <https://www.hhs.se/contentassets/bc7089cd2c364b2cae4c287184ad743b/yu-zheng---chinas-aid-and-investment-in-africa-.pdf> (дата обращения: 18.09.2019).

Zhou J., Zhang Y. (2018) China International Development Cooperation Agency Inaugurated // China Daily. 18 April. Режим доступа: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201804/18/WS5ad72297a3105cdcf651915e.html> (дата обращения: 30.05.2018).

Приложение 1 Приоритетные направления мирового экспорта НРС-10

Ангола	
Сектор	Экспорт на мировой рынок в 2015–2017 гг., тыс. долл. США
Нефть, нефтепродукты и связанные материалы	92 081 845,97
Сырые удобрения, кроме упомянутых в разд. 5б, и неочищенные минералы	2 733 115,40
Рыба, ракообразные, моллюски и продукты из них	160 717,89
Пробковое дерево и древесина	21 351,46
Кофе, чай, какао, специи и продукция из них	3 163,58
Совокупный экспорт / доля экспорта по 5 приоритетным направлениям в совокупном экспорте / <i>доля КНР в экспорте по 5 приоритетным направлениям</i> / экспортная квота по 5 приоритетным секторам, % ВВП	95 000 194,3 тыс. долл. / 100% / 44,69% / <u>27,25%</u>
Бангладеш	
Сектор	Экспорт на мировой рынок в 2015–2017 гг., тыс. долл. США
Предметы одежды и аксессуары для одежды	84 828 664,78
Текстильные волокна и их отходы	5 018 884,58
Обувь	2 229 253,71
Рыба, ракообразные, моллюски и продукты из них	1 859 596,27
Кожа, изделия из кожи, мех и изделия из него	990 166,79
Совокупный экспорт / доля экспорта по 5 приоритетным направлениям в совокупном экспорте / <i>доля КНР в экспорте по 5 приоритетным направлениям</i> / экспортная квота по 5 приоритетным секторам, % ВВП	101 538 390,9 тыс. долл. / 93,49% / 2,05% / <u>13,4%</u>
Демократическая Республика Конго	
Сектор	Экспорт на мировой рынок в 2015–2017 гг., тыс. долл. США
Цветные металлы	11 243 828,52
Металлическая руда и лом	2 851 414,69
Неметаллические минеральные изделия, не указанные по другим статьям	1 266 721,54
Продукты неорганической химии	954 968,98
Нефть, нефтепродукты и связанные материалы	899 466,35
Совокупный экспорт / доля экспорта по 5 приоритетным направлениям в совокупном экспорте / <i>доля КНР в экспорте по 5 приоритетным направлениям</i> / экспортная квота по 5 приоритетным секторам, % ВВП	19 100 000 тыс. долл. / 90,13% / 44,47% / <u>19,2%</u>
Замбия	
Сектор	Экспорт на мировой рынок в 2015–2017 гг., тыс. долл. США
Цветные металлы	14 881 235,87
Неметаллические минеральные изделия, не указанные по другим статьям	718 259,94

Зерновые и злаковые продукты	695 421,63
Табак и табачные изделия	583 948,94
Сахар, изделия из сахара и мед	482 044,24
Совокупный экспорт / доля экспорта по 5 приоритетным направлениям в совокупном экспорте / <i>доля КНР в экспорте по 5 приоритетным направлениям</i> / экспортная квота по 5 приоритетным секторам, % ВВП	21 754 509,4 тыс. долл. / 79,8% / 26,38% / <u>24,98%</u>
Камбоджа	
Сектор	Экспорт на мировой рынок в 2015–2017 гг., тыс. долл. США
Предметы одежды и аксессуары для одежды	19 278 418,15
Обувь	2 906 281,88
Немонетарное золото (кроме золотых руд и концентратов)	1 030 438,04
Овощи и фрукты	939 917,92
Средства наземного транспорта	820 265,52
Совокупный экспорт / доля экспорта по 5 приоритетным направлениям в совокупном экспорте / <i>доля КНР в экспорте по 5 приоритетным направлениям</i> / экспортная квота по 5 приоритетным секторам, % ВВП	30 700 759,99 тыс. долл. / 81,35% / 2,26% / <u>44%</u>
КНДР	
Сектор	Экспорт на мировой рынок в 2015–2017 гг., тыс. долл. США
Уголь, кокс и брикеты	3 041 697,53
Предметы одежды и аксессуары для одежды	2 184 068,92
Металлическая руда и лом	683 771,36
Рыба, ракообразные, моллюски и продукты из них	512 532,45
Железо и сталь	284 709,32
Совокупный экспорт / доля экспорта по 5 приоритетным направлениям в совокупном экспорте / <i>доля КНР в экспорте по 5 приоритетным направлениям</i> / экспортная квота по 5 приоритетным секторам, % ВВП	7 983 538,96 тыс. долл. / 84,01% / 97,14% / <u>7,54%</u>
Мьянма	
Сектор	Экспорт на мировой рынок в 2015–2017 гг., тыс. долл. США
Газ, природный и искусственный	11 359 928,53
Предметы одежды и аксессуары для одежды	4 988 214,59
Овощи и фрукты	4 414 071,23
Зерновые и злаковые продукты	3 014 489,78
Сахар, изделия из сахара и мед	2 175 260,42
Совокупный экспорт / доля экспорта по 5 приоритетным направлениям в совокупном экспорте / <i>доля КНР в экспорте по 5 приоритетным направлениям</i> / экспортная квота по 5 приоритетным секторам, % ВВП	37 708 627,94 тыс. долл. / 70,91% / 39,16% / <u>13,53%</u>
Судан	
Сектор	Экспорт на мировой рынок в 2015–2017 гг., тыс. долл. США
Немонетарное золото (кроме золотых руд и концентратов)	3 810 571,32

Нефть, нефтепродукты и связанные материалы	1 952 123,20
Живые животные, исключая животных из категории 03	1 553 416,88
Масличные семена и маслосодержащие плоды	1 427 425,29
Сырье животного и растительного происхождения, не указанное по другим статьям	238 095,02
Совокупный экспорт / доля экспорта по 5 приоритетным направлениям в совокупном экспорте / <i>доля КНР в экспорте по 5 приоритетным направлениям</i> / экспортная квота по 5 приоритетным секторам, % ВВП	10 556 201,86 тыс. долл. / 85,08% / 17,82% / <u>2,97%</u>
Танзания	
Сектор	Экспорт на мировой рынок в 2015–2017 гг., тыс. долл. США
Немонетарное золото (кроме золотых руд и концентратов)	4 087 335,06
Овощи и фрукты	1 792 105,19
Табак и табачные изделия	1 006 111,12
Неметаллические минеральные изделия, не указанные по другим статьям	892 078,71
Металлическая руда и лом	839 188,88
Совокупный экспорт / доля экспорта по 5 приоритетным направлениям в совокупном экспорте / <i>доля КНР в экспорте по 5 приоритетным направлениям</i> / экспортная квота по 5 приоритетным секторам, % ВВП	13 809 707,88 тыс. долл. / 47,43% / 4,02% / <u>4,74%</u>
Эфиопия	
Сектор	Экспорт на мировой рынок в 2015–2017 гг., тыс. долл. США
Кофе, чай, какао, специи и продукция из них	2 489 236,62
Овощи и фрукты	1 448 863,67
Масличные семена и маслосодержащие плоды	1 141 852,75
Сырье животного и растительного происхождения, не указанное по другим статьям	773 876,80
Немонетарное золото (кроме золотых руд и концентратов)	757 898,09
Совокупный экспорт / доля экспорта по 5 приоритетным направлениям в совокупном экспорте / <i>доля КНР в экспорте по 5 приоритетным направлениям</i> / экспортная квота по 5 приоритетным секторам, % ВВП	9 130 909,8 тыс. долл. / 72,4% / 10,88% / <u>3,03%</u>

Pursuing Balance: Analysis of the PRC's Implementation of Trade and Investment SDGs in Cooperation With Leading Partners From the Least Developed Countries^{1, 2}

S. Mikhnevich

Sergey Mikhnevich, PhD, Director of the Center for Multilateral Cooperation, Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs; Senior Researcher, Center for International Institutions Research, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), 11 Prechistsenskaya Naberezhnaya, Moscow, 119034, Russian Federation; E-mail: sxzex@yandex.ru

Abstract

Implementation of the sustainable development goals (SDGs) is one of the key elements of the current international agenda. But some countries, in particular, the least developed countries (LDCs), face serious difficulties in doing so. Such states have very limited internal resources and cannot ensure their own development; as such, they require the involvement of more developed states. Therefore, a key factor to ensure sustainable development is the facilitation and widening of trade and investment cooperation with partners that can provide financing support for the most urgent investment gaps, demand for export products, and imports of necessary goods and services. Traditional collaboration models with partners from developed countries cannot fully meet the needs of the LDCs in the current international context. This situation provides windows of opportunity as new power centres pursue their economic and political goals. China (PRC) has a special place among these emerging powers.

This article analyzes the economic cooperation of China with its 10 key trade partners among the LDCs (LDCs-10). The author suggests various rationales for the PRC's cooperation with the LDCs, examines the importance of this cooperation for achieving the SDGs, and presents an applied methodology. The first part of the article covers the particularities and general assessment of China's development finance. The author then analyzes the main aspects of China's trade policy and its trade and economic cooperation with the LDCs-10. In conclusion, the author considers the dynamics of the key indicators of socio-economic and political development of the PRC and the LDCs-10 and evaluates the relative effectiveness and efficiency of their cooperation through the prism of the SDGs' implementation.

Key words: sustainable development goals; SDGs; sustainable development; the PRC; China; foreign policy; trade policy; foreign investment; the 2030 Agenda for Sustainable Development

For citation: Mikhnevich S. (2020) Pursuing Balance: Analysis of the PRC's Implementation of Trade and Investment SDGs in Cooperation With Leading Partners From the Least Developed Countries. *International Organisations Research Journal*, vol. 15, no 1, pp. 84–119 (in English). DOI: 10.17323/1996-7845-2020-01-04.

References

Aleksandrova M.V. (2018) Tarifnoe i netarifnoe regulirovanie importa v KNR i ego vliyanie na vvoz tovarov iz Rossii [Tariff and Non-Tariff Regulation of Imports in China and Its Impact on the Import of Goods From Russia]. *Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istoriya i sovremennost'* [China in World and Regional Politics: History and Modernity] (E. I. Safronova (ed)). Moscow: IFE RAS. (in Russian)

---

¹ The editorial board received the article in August 2019.

² The study was carried out as part of the research work of the state task of the RANEPA "Analysis of the contribution of the G20 countries to the implementation of trade and investment areas in the framework of the Sustainable Development Goals" (2020).

All Africa (2017). South Sudan: China-Built School Inaugurated in South Sudan, 16 January. Available at: <https://allafrica.com/stories/201701160064.html> (accessed 30 April 2018).

Asian Infrastructure Investment Bank (AIIB) (n. d.). Approved Projects. Available at: <https://www.aiib.org/en/projects/approved/index.html> (accessed 10 September 2019).

Bdnews24.com (2019). Bangladesh Receives Record FDI in 2018, China Tops Investors List, 9 May. Available at: <https://bdnews24.com/economy/2019/05/09/bangladesh-receives-record-fdi-in-2018-china-tops-investors-list> (accessed 20 October 2019).

Cao D. (2019) BRI Brings New Concept, Mutual Benefit. China Daily, 26 April. Available at: <https://www.chinadailyhk.com/articles/45/154/122/1556260866727.html> (accessed 9 July 2019).

Challaney B. (2017) China's Debt-Trap Diplomacy. Project Syndicate, 23 January. Available at: <https://www.project-syndicate.org/commentary/china-one-belt-one-road-loans-debt-by-brahma-chellaney-2017-01?barrier=accesspaylog> (accessed 25 May 2019).

Chen J. (2019) Third-Party Model to Open More Paths on Belt and Road Route. China Daily, 17 April. Available at: <https://eng.yidaiyilu.gov.cn/qwyw/rdxw/86108.htm> (accessed 18 September 2019).

China-Africa Forum (FOCAC) (2019). Forum on China-Africa Cooperation Beijing Action Plan (2019–2021). Beijing, 12 September. Available at: https://focacsummit.mfa.gov.cn/eng/hyqk_1/t1594297.htm (accessed 18 September 2019).

China Civil Engineering Construction Corporation (CCECC) (2016). CCECC Signs Ethiopia-Djibouti Railway Operation and Management Project, 1 September. Available at: http://www.ccecc.com.cn/art/2016/9/1/art_7753_1136443.html (accessed 20 March 2018).

China Development Bank (CDB) (2019). CDB Provides Over 50 Billion USD of Investment and Financing for Africa. Available at: http://www.cdb.com.cn/English/xwzx_715/khdt/201902/t20190201_5875.html (accessed 9 July 2019).

China's Foreign Aid (2011). White paper. Information Office of the State Council, the People's Republic of China. April, Beijing.

China's Foreign Aid (2014). White paper. Information Office of the State Council, the People's Republic of China. July, Beijing.

Council for the Development of Cambodia (n. d.). Investment Trend. Available at: <http://www.cambodiainvestment.gov.kh/why-invest-in-cambodia/investment-environment/investment-trend.html> (accessed 20 August 2019).

Denisov I.E., Adamova D.L. (2017) Formuly vneshnej politiki Si Czin'pina: osnovnye osobennosti i problemy interpretacii [Xi Jinping's Foreign Policy Formulas: Main Features and Problems of Interpretation]. *Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istoriya i sovremennost'* [China in World and Regional Politics: History and Modernity] (E.I. Safronova (ed.)). Moscow: IFE RAS. (in Russian)

Directorate of Investment and Company Administration (DICA) (n. d.). Foreign Investment by Country. Available at: <https://www.dica.gov.mm/en/topic/foreign-investment-country?page=2> (accessed 10 September 2019).

Ernst & Young (EY) (2018). How Does Geopolitical Dynamics Affect Future China Overseas Investment? China Go Abroad (8th Issue), November. Available at: [https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-china-overseas-investment-report-issue-8-en/\\$FILE/ey-china-overseas-investment-report-issue-8-en.pdf](https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-china-overseas-investment-report-issue-8-en/$FILE/ey-china-overseas-investment-report-issue-8-en.pdf) (accessed 20 September 2019).

Gabuev A. (2017) Silk Road to Nowhere. *Vedomosti*, 14 May. Available at: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/05/15/689763-shelkovii-put> (accessed 14 May 2017). (in Russian)

Global Trade Alert (n. d.). Independent Monitoring of Policies That Affect World Commerce. Available at: <https://www.globaltradealert.org> (accessed 20 September 2019).

Gunter F.R. (2017) Why China Lost About \$3.8 Trillion to Capital Flight in the Last Decade. *Forbes*, 22 February. Available at: <http://www.globaltimes.cn/content/956623.shtml> (accessed 9 September 2019).

- Horn S., Reinhart C., Trebesch C. (2019) China's Overseas Lending. Kiel Working Paper No 2132, Kiel Institute for the World Economy. Available at: https://www.ifw-kiel.de/fileadmin/Dateiverwaltung/IFW-Publications/Christoph_Trebesch/KWP_2132.pdf (accessed 20 October 2019).
- Larionova M., Safonkina E. (2018) The First Five Decades of Cooperation for Development: Actors, Achievements and Challenges. *International Organisations Research Journal*, vol. 13, no 4, pp. 96–136. DOI: <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2018-04-05>.
- Mardashev A.A. (2011) Kitajskaya model' pomoshchi mezhdunarodnomu razvitiyu [The Chinese Model of Assistance to International Development]. *Vestnik MGIMO Universiteta [Bulletin of MGIMO University]*, no 6. (in Russian)
- Mikhnevich S.V. (2017) Kuda vedet nas novyj SHELkovyj put'?' [Where Is the New Silk Road Leading Us?]. *Novosti ATR [Asia Pacific News Brief]*, vol. 2, no 7. Available at: www.aprcenter.ru/images/ART_4.pdf (accessed 20 October 2019). (in Russian)
- Mikhnevich S.V. (2019) 2-j Mezhdunarodnyj forum Poyasa i puti: kuda dal'she pojdet flagmanskaya mezhdunarodnaya iniciativa KNR? [Second Belt and Road Forum for International Cooperation: Where Will China's Flagship International Initiative Go Next?] CIIR RANEPА. Available at: <https://www.ranepa.ru/ciir/expert-opinion/2-j-mezhdunarodnyj-forum-poyasa-i-puti-kuda-dalshe-pojdetflagmanskaya-mezhdunarodnaya-iniciativa-kgnr> (accessed 18 September 2019). (in Russian)
- Ministry of Commerce of the People's Republic of China (2015). Administrative Measures for Foreign Technical Assistance Projects (Trial). Order No 5. (in Chinese)
- Ministry of Finance of the People's Republic of China (2017). Notice of the State Council Tariff Commission on the 2018 Tariff Adjustment Plan. Commission on Customs Tariffs of the State Council of the PRC, Inland Revenue Commission No 27. Available at: http://gss.mof.gov.cn/zhengwuxinxi/zhengcefabu/201712/t20171215_2777552.html (accessed 18 September 2019). (in Chinese)
- Ministry of Finance of the People's Republic of China (2018). Notice of the State Council Customs Tariff Commission on the Adjustment Plan for the Temporary Import and Export Tax Rates in 2019. Commission on Customs Tariffs of the State Council of the PRC, Tax Commission No 65. Available at: http://gss.mof.gov.cn/zhengwuxinxi/zhengcefabu/201812/t20181221_3101662.html (accessed 18 September 2019). (in Chinese)
- Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China (2016). China's Position Paper on the Implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development. *Communiqué*, 22 April. Available at: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/2649_665393/t1357701.shtml (accessed 18 September 2019).
- Moramudali U. (2019) Is Sri Lanka Really a Victim of China's 'Debt Trap'? *The Diplomat*, 14 May. Available at: <https://thediplomat.com/2019/05/is-sri-lanka-really-a-victim-of-chinas-debt-trap/> (accessed 25 May 2019).
- National Development and Reform Commission of the People's Republic of China (2017). Administrative Measures for Enterprise Outbound Investment. Decree No 11. Available at: https://www.ndrc.gov.cn/fggz/lywzjw/zcfg/201712/t20171226_1047050.html (accessed 09 September 2019). (in Chinese)
- National Development and Reform Commission of the People's Republic of China (2019). Report on the implementation of the 2018 Plan for national economic and social development and on the 2019 draft plan for national economic and social development delivered at the Second Session of the Thirteenth National People's Congress. March 5.
- Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD) (n. d.). Agricultural Support. Available at: <https://data.oecd.org/agrpolicy/agricultural-support.htm> (accessed 20 May 2019).
- Office of the State Council of the People's Republic of China (2017). Notice of the General Office of the State Council on the Guiding Opinions of the Ministry of Commerce of the National Development and Reform Commission and the Ministry of Foreign Affairs of the People's Bank of China on Further Guiding and Regulating the Direction of Overseas Investment. State Council No 74. Available at: http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-08/18/content_5218665.htm (accessed 9 September 2019). (in Chinese)
- Pankova A.S., Mikhnevich S.V. (2018) Politiko-ekonomicheskie aspekty razvitiya Naimenee razvityh stran [Political and Economic Aspects of the Development of the Least Developed Countries]. *Aktual'nye problemy Evropy [Actual Problems of Europe]*, no 1, pp. 122–46. (in Russian)

- Radio Free Asia (RFA) (2017). Xi Jinping Proposes That China's Foreign Aid Must Be More Reasonable in the Future, 9 February. Available at: <https://www.rfa.org/mandarin/yataibaodao/junshiwaijiao/nu-02092017164129.html> (accessed 12 March 2019). (in Chinese)
- Railway Gazette International (2016). Ethiopia-Djibouti Railway Inaugurated, 5 October. Available at: <https://www.railwaygazette.com/news/infrastructure/single-view/view/ethiopia-djibouti-railway-inaugurated.html> (accessed 20 April 2018).
- Ren Q., Zhou W. (2017) Contrary to Western Countries: China's Foreign Aid Steadily Increases. Xinhua News Agency, 23 March. Available at: <http://xinhua-rss.zhongguowangshi.com/13694/-622380394845431009/1687327.html> (accessed 18 March 2018) (in Chinese).
- Reuters (2020). China's 2019 Foreign Direct Investment Grew Most in Two Years, but Outbound Investment Fell 6 Per Cent, 21 January. Available at: <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3046958/chinas-2019-foreign-direct-investment-58-cent-outbound> (accessed 20 January 2020).
- Safronova E.I. (2018) *Kitaj i razvivayushchisya mir: koncepcii i aktual'naya praktika otnoshenij na primere Afriki i Latinskoj Ameriki* [China and the Developing World: Concepts and Actual Practice of Relations on the Example of Africa and Latin America]. Moscow: ID FORUM. (in Russian)
- Schwab K. (2014) The Global Competitiveness Report 2014–2015. World Economic Forum Insight Report. Available at: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2014-15.pdf (accessed 20 October 2019).
- Schwab K. (2015) The Global Competitiveness Report 2015–2016. World Economic Forum Insight Report. Available at: http://www3.weforum.org/docs/gcr/2015-2016/Global_Competitiveness_Report_2015-2016.pdf (accessed 20 October 2019).
- Schwab K. (2017) The Global Competitiveness Report 2017–2018. World Economic Forum Insight Report. Available at: <http://www3.weforum.org/docs/GCR2017-2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2017-2018.pdf> (accessed 20 October 2019).
- Solomon S. (2018) Zambia Continues to Borrow as China Debt Concerns Rise. *VOA News*, 11 September. Available at: <https://www.voanews.com/africa/zambia-continues-borrow-china-debt-concerns-rise> (accessed 20 September 2018).
- The Economist Intelligence Unit (2016). Democracy Index 2015: Democracy in an Age of Anxiety. Available at: https://www.eiu.com/public/topical_report.aspx?campaignid=DemocracyIndex2015 (accessed 20 January 2019).
- The Economist Intelligence Unit (2019). Democracy Index 2018: Me Too? Political Participation, Protest and Democracy. Available at: https://275rzy1ul4252pt1hv2dqyuf-wpengine.netdna-ssl.com/wp-content/uploads/2019/01/Democracy_Index_2018.pdf (accessed 20 October 2019).
- The Belt and Road Initiative: Progress, Contributions and Prospects (2019). Office of the Leading Group for Promoting the Belt and Road Initiative, Beijing. Available at: <https://eng.yidaiyilu.gov.cn/zchj/qwfb/86739.htm> (accessed 20 September 2019).
- Transparency International (2016). Corruption Perceptions Index 2015. Available at: https://www.transparency.org/whatwedo/publication/cpi_2015 (accessed 1 September 2019).
- Transparency International (2019). Corruption Perceptions Index 2018. Available at: https://www.transparency.org/whatwedo/publication/corruption_perceptions_index_2018 (accessed 1 September 2019).
- Tumfweko (2017). Kampamba: TopStar Company Owns Majority 60% Shares in ZNBC, 13 February. Available at: <https://tumfweko.com/2017/02/13/kampamba-topstar-company-owns-majority-60-shares-in-znbc/> (accessed 7 September 2018).
- United Nations (UN) (n. d., a). List of Least Developed Countries (As of December 2018). Committee for Development Policy. Available at: https://www.un.org/development/desa/dpad/wp-content/uploads/sites/45/publication/ldc_list.pdf (accessed 15 August 2019).
- United Nations (UN) (n. d., b). SDG Indicators. Available at: <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/> (accessed 20 September 2019).

United Nations (UN) (n. d., c). China's Rules of Origin for LDCs. LDC Portal: International Support Measures for Least Developed Countries. Available at: <https://www.un.org/ldcportal/new-chinese-measures-on-rules-of-origin-of-imported-goods-from-ldcs/> (accessed 23 April 2018).

United Nations (UN) (n. d., d). Preferential Market Access for Goods. LDC Portal: International Support Measures for Least Developed Countries. Available at: <https://www.un.org/ldcportal/preferential-market-access-for-goods/> (accessed 9 September 2019).

United Nations (UN) (n. d., e). Preferential Market Access: China's DFQF Scheme for LDC Products. LDC Portal: International Support Measures for Least Developed Countries. Available at: <https://www.un.org/ldcportal/preferential-market-access-chinas-dfqf-scheme-for-ldc-products/> (accessed 9 September 2019).

United Nations (n. d., f). Country Profile: Democratic People's Republic of Korea. UN Statistics Office. Available at: <http://data.un.org/en/iso/kp.html> (accessed 10 September 2019).

United Nations (UN) (2015). Transforming Our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development. General Assembly Resolution A/RES/70/1. Available at: <https://undocs.org/A/RES/70/1> (accessed 10 September 2019).

United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD) (n. d.). UNCTAD Stat. Available at: https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en (accessed 20 September 2019).

United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD) (2016). G20 Policies and Export Performance of Least Developed Countries. Policy Issues in International Trade and Commodities Research Study Series No 75. Available at: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/itcctab77_en.pdf (accessed 20 September 2019).

United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD) (2018). World Investment Report: Investment and New Industrial Policies. Available at: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2018_en.pdf (accessed 20 September 2019).

United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD) (2019a). Least Developed Countries Report: The Present and Future of External Development Finance: Old Dependencies, New Challenges. Available at: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ldcr2019_en.pdf (accessed 20 September 2019).

United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD) (2019b). World Investment Report: Special Economic Zones. Available at: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2019_en.pdf (accessed 20 September 2019).

United Nations Development Programme (UNDP) (2015). Human Development Report 2015: Work for Human Development. Available at: <http://hdr.undp.org/en/content/human-development-report-2015> (accessed 1 September 2019).

United Nations Development Programme (UNDP) (2018). 2018 Statistical Update: Human Development Indices and Indicators. Available at: <http://hdr.undp.org/en/content/human-development-indices-indicators-2018-statistical-update> (accessed 1 September 2019).

Wang K., Huang M., Tang X. (2018) China's NDRC Issued New Outbound Investment Rules. China Law Insight, 18 January. Available at: https://www.chinalawinsight.com/2018/01/articles/foreign-investment/chinas-ndrc-issued-new-outbound-investment-rules/#_ftn2 (accessed 9 September 2019).

Weizhen T. (2019) China's Loans to Other Countries Are Causing 'Hidden' Debt: That May Be a Problem. CNBC, 11 June. Available at: <https://www.cnbc.com/2019/06/12/chinas-loans-causing-hidden-debt-risk-to-economies.html> (accessed 10 July 2019).

World Bank (n. d., a). GDP Per Capita, PPP (Current International \$). Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD?end=2018&start=2015&view=chart> (accessed 1 September 2019).

World Bank (n. d., b). Gross Capital Formation (% of GDP). Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/NE.GDI.TOTL.ZS?view=chart> (accessed 1 September 2019).

World Bank (n. d., c). Unemployment, Total (% of Total Labor Force) (Modeled ILO Estimate). Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.ZS?view=chart> (accessed 1 September 2019).

- World Bank (n. d., d). Tariff Rate, Applied, Weighted Mean, All Products (%): China, United States, OECD Members, European Union. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/TM.TAX.MRCH.WM.AR.ZS?end=2017&locations=CN-US-OE-EU&start=2015&view=chart> (accessed 20 September 2019).
- World Trade Organization (WTO) (n. d., a). Regional Trade Agreements Database. Available at: <http://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx> (accessed 9 July 2019).
- World Trade Organization (WTO) (n. d., b). Rate of Implementation Commitment. Trade Facilitation Agreement Database. Available at: <https://tfadatabase.org/members/china> (accessed 9 September 2019).
- World Trade Organization (WTO) (2018). China Donates USD 1 Million to Support Implementation of Trade Facilitation Agreement. Available at: <https://tfafacility.org/china-donates-usd-1-million-support-implementation-trade-facilitation-agreement> (accessed 9 September 2019).
- World Trade Organization (WTO) (2019). Sub-Committee on Least Developed Countries: Market Access for Products and Services of Export Interest to Least Developed Countries: Note by the Secretariat. WT/COMTD/LDC/W/67.
- Xinhua News Agency (2015). Xi Announces 10 Major China-Africa Cooperation Plans for Coming 3 Years. Available at: <http://www.globaltimes.cn/content/956623.shtml> (accessed 2 March 2020).
- Xinhua News Agency (2018). An Agreement Was Signed in Beijing on the Creation of the China – Africa Interbank Association, 7 September. Available at <https://rus.yidaiyilu.gov.cn/news/world/65384.htm> (accessed 9 July 2019). (in Russian)
- Xinhua News Agency (2019). Cambodia Attracts 7.9 Bln USD Investment From China in Nearly 4 Years: Senior Official, 11 October. Available at: http://www.xinhuanet.com/english/2019-10/11/c_138462725.htm (accessed 20 October 2019).
- Zhao L. (2019) Novoe izmerenie “Poyasa i puti” v doklade o rabote pravitel’sтва [A New Dimension of “Belt and Road”: An Analysis of the Government Report]. *Kitaj* [China Journal], 1 April. Available at: http://www.kitaichina.com/rjingji/201904/t20190401_800163856.html (accessed 20 October 2019). (in Russian)
- Zheng Y. (2016) China’s Aid and Investment in Africa: A Viable Solution to International Development? Available at: <https://www.hhs.se/contentassets/bc7089cd2c364b2cae4c287184ad743b/you-zheng---chinas-aid-and-investment-in-africa-.pdf> (accessed 18 September 2019).
- Zhou J., Zhang Y. (2018) China International Development Cooperation Agency Inaugurated. *China Daily*, 18 April. Available at: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201804/18/WS5ad72297a3105cdcf651915e.html> (accessed 30 May 2018).